

К.И. Шилин

СТРАТЕГИЯ
НОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ЯПОНО-РУССИИ
ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО
БУДУЩЕГО

Ким Иванович Шилин
Стратегия новой культуры
Японо-России эко-
гармоничного будущего
Серия «Энциклопедия
Живого знания», книга 15

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18530073

Стратегия новой культуры Японо-России эко-гармоничного будущего:

Пробел-2000; Москва; 2009

ISBN 978-5-98604-155-1

Аннотация

[<p id="_GoBack">](#)Основной смысл данной работы – обоснование концепции совместного выхода Японии-России – посредством особой профессиональной субкультуры Японо-России – на качественно новый уровень духовно-творчески-инновационного развития наших элит и народов. Реализуется этот творчески-дерзки-претенциозный замысел путем сближения-безунификации наших культур. Но реальность замысла обеспечивается не только культурами, но и опорой на творчество Дайсаку Икеды, который –

параллельно с Лабораторией «Экология культуры Востока» МГУ – осуществляет глобальный трехсторонний синтез культур. Монография является продолжением и обобщением «Энциклопедии Живого знания», задуманной и претендующей на то, чтобы выступить в роли качественно новой Стратегии снятия всей системы глобально-тотальных кризисов, создаваемых техногенной цивилизацией Запада. Синтез наших культур Японо-Россией есть в то же время взаимотворчество наших духовно-творческих потенциалов: Детски-Женски-японского, интеллигентно-мужского и соборно-синтезирующего российских, что непосредственно и ведет к «взрыву» духовно-творческой энергии наших стран. Это и даст спасение наших стран и мира в целом. Работа рассчитана на духовно-творчески продвинутые индивидуальности, способные к дальнейшему совершенствованию.

Содержание

Продолжение диалога → диа-синтез культур →	8
Субкультура Японо-России эко-гармоничного будущего	
Заключение	36
Литература	42
Введение	43
З. Г. Лапина, К. И. Шилин. «Курильский синдром» Ю. М. Лужкова, И. Б. Титова как «трамплин для взлёта» Японии-России в экофильно-гармоничное будущее[1]	44
Предисловие	48
Экософия Японо-России	53
1. Айны	53
2. Айны-Японцы-Русские	57
3. Японцы	66
Выводы	71
Проект Японо-России, «Курилы», или «Айны»	83
Экософия Японо-России академический → экологический словарь	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ким Шилин
Стратегия новой культуры
Японо-России эко-
гармоничного будущего

© Шилин К. И., 2009

* * *

Soka Gakkai International
55 Siinuiio. machi, Shitijills W-kW,
Tokyo 160-8583, Jupun
Doisaku Ikedo

Институт стран Африки и Азии при Московском государственном Университете им. М. В. Ломоносова Проф. Шилину К. И.

10 ноября 2008 г.

Уважаемый профессор Шилин,

Позвольте мне выразить Вам глубокую благодарность за две Ваши книги, которые Вы передали мне с доцентом Университета Сока г-жой М. Эгути, находившейся в сентябре с.

г. в Москве.

Я ознакомился с переводом отрывка из них на японский язык, и был польщен Вашим глубоким анализом и развитием идей, отраженных в моих докладах и обращениях в связи с годовщиной SGI, публикуемых каждый год 26 января.

Для меня большая радость и честь встретить в Вас единомышленника по многим положениям, касающимся жизни, культуры, и мира, с которыми я все эти годы обращался к мировой общественности.

На мой взгляд, современный мир, в котором все усугубляется хаотичность, сегодня, как никогда, нуждается в объединении усилий для мудрого решения проблем, стоящих на пути к будущему человечества, Я полон желаний и дальше приложить все свои силы в дело развития культуры, образования и миротворчества.

В заключение, позвольте пожелать Вам здоровья, успехов и всего самого хорошего.

С искренним уважением,

Президент

Сока Гаккай Интернэшнл

Проф. Дайсаку Икеда

Приведенное выше Обращение Дайсаку Икеды есть его реакция на тот диалог, который был опубликован К. И. Ши-

линым под названием: «Японская Экософия (Вариант Д. Икеды – К. Шилина)» в монографии: У. А. Винокурова, З. Г. Лапина, К. И. Шилин. **Жизнь – Творенье Человека.** Япония – Россия – США. Книга 1. Экософия Жизни. Экософия Японии. (М.: 1995. – 200 с.)

Ниже дается мой ответ на Обращение Дайсаку Икеды и в то же время – доосмысление-переосмысление своей собственной концепции, программа разработки которой наметена еще в последнем десятилетии XX века, а реализована уже в XXI веке. Концепция дается в очень доработанном и переработанном, а также и сокращенном (по отношению к ранее, в 1995-м году опубликованном варианте). **Но главное – в гораздо более японизированном виде, т. е. приближенном к тем проблемам и запросам, которые так волнуют одного из самых мудрых японских мудрецов. Считаю для себя за большую честь публиковаться с Вами, Дайсаку Икеда-сэнсэй, рядом, под одной обложкой.**

Продолжение диалога → диа-синтез культур → Субкультура Японо-России эко-гармоничного будущего

Д. Икэда: Жить и развиваться можно лишь совместно..., собрав воедино всю мудрость человечества... В мире, достигшем столь высокой степени взаимозависимости, уже ни одна страна не способна добиться процветания одними лишь собственными силами» (К ренессансу надежды...* с.160, 161).

Шилин: Однако разные культуры мира развивают себя по-разному. И их можно-должно сначала мысленно-прогнозно-теоретически объединить по принципу **взаимодополнения** (кит. инь-ян, яп. ин-кё).

И тогда встает уже глобальный вопрос: а какая из культур сохранила то, с чего следует начать созидание качественно нового, эко-гармоничного мира? Наше осмысление эко-ситуации под углом зрения эко-гармоничного диа-синтеза культур Востока-Запада-России привело нас к фундаментальному выводу: «В японской лирике и в японской художественной культуре в целом – спасенье мира... В ней зако-

дирована тайна решения эко-проблем человечества. Она – в структуре японского трехстишия (хайку, хокку), в котором непременно должны быть Живая природа-человек в их гармонии между собою. В этом вся тайна» (с. 93). И это очень немало, – если вдуматься в Ваше Творчество, Икеда-сан.

Эти выводы стали еще более актуальными в 2008 г. и 2009 г. И заглянуть в эко-гармоничное будущее мы можем еще далее, выдвинув идею необходимости и необычайной перспективности создания профессиональной субкультуры Японо-России, которая объединяет в одно, хотя и би-полярное, целое японистов-русистов обеих стран. А для этого необходимо и в прошлом выявить те «ростки», «почки»-точки роста, из которых может быть развернута картина» эко-гармоничного будущего. Не так ли?

Д. Икеда: Да, «нашей стране необходимо во что бы то ни стало пересмотреть как своё прошлое, так и своё видение будущего».

Шилин: Но как бы в обратной, нормативно-прогнозной последовательности, т. е. (1) при создании некоей, пусть как угодно схематичной картины эко-гармоничного будущего, которая непременно должна быть альтернативой эко-катастрофического настоящего, – с тем, чтобы затем (2) выявить «зародыши», «ростки», «зерна» эко-гармонии будущего в докризисном прошлом (для Востока, в т. ч. и Японии это

– традиционная культура), и, наконец, (3) снятие эко-катастрофического настоящего.

Д. Икэда «Япония должна выработать свою концепцию участия в жизни мирового сообщества, которая бы реализовывалась в сфере, не имеющей отношения к обеспечению безопасности военными средствами. В качестве одного из важнейших направлений могло бы служить участие в обеспечении экологической безопасности на Планете» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 162, 73).

Шилин: А эко-безопасность исходит из гармонии будущего = прошлого, полагая их в качестве своих аксиом итогом своего, уже всеобщего Творчества Жизни, делая их всеобщими и заменяя противоречие-борьбу-войну в этом качестве.

Однако эти фундаментальные проблемы японцам много легче, быстрее и даже, как ни парадоксально, **естественнее** решить, на более широком основании эко-синтеза-без-слияния культур Востока-Запада-России. Естественность достигается в данном случае путем привлечения опыта культур всех трех типов. Благодаря этому Япония сможет успешнее-быстрее решить проблему своего выхода на качественно новый, глобальный уровень – без потери и даже при качественном развитии своей самобытной культуры, достижения которой имеют, к тому же, общепланетарный уровень. Для

этого нужно выработать.

(Д. Икэда) новые принципы интеграции, которые определяют судьбу человечества XXI века» (Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с.50).

Взаимно уважительная интеграция – таково наше общее «сокровенное желание» (там же). Мы пытаемся воплотить это намерение на уровне конкретных действий, чтобы «найти пути к сотрудничеству и взаимному согласию таких стран, как США, Китай, Япония, а возможно, и Россия.

Это задача, над решением которой я не перестаю биться. Ведь, по большому счёту, речь идёт о беспрецедентной попытке огромного значения: создать условия для гармоничного развития и взаимопроникновения таких отличающихся друг от друга и исторически, и культурно, и национальным характером, и социальным развитием цивилизаций, как американская, китайская, японская, русская...» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 164).

Шилин: А простейшее логически-теоретическое начало решения этой проблемы – экологическая типологизация этих цивилизаций как предметно-превращенных форм культуры. По этому критерию экологичности-экофильности мы различаем экофильно-восточные культуры, экофобные цивилизации и синтезирующе-евразийские культуры. Эта типологизация имеет одновременно еще и норматив-

но-прогнозный смысл. Т. е. нормативный прогноз глобальной культуры будущего как «семьи» экофильных культур будущего:

(1) исходит из изначально-экофильных культур Востока (включающих традиционную культуру Японии),

(2) отрицает-снимает экофобные цивилизации Запада и

(3) утверждает перспективность культур Евразии-России.

К обобщениям примерно того же уровня можно придти с учётом тех ограничений, которые, по-видимому, присущи Востоку, ибо, считает.

Д. Икэда: «Ни разум, ни сознание не могут отпереть великую дверь жизни; ключ к человеческому существованию – во врождённом религиозном импульсе, который имеет источником... сущностную уникальную жизнь» (Икэда Д., Цит. по с. 273).

Шилин: Не совсем так: «великую дверь жизни отпереть» все же **можно** средствами Экософии Живого знания и Живой логики Творчества Жизни, которые были созданы, в принципе, на основе великих традиций Востока и в особой мере – при опоре на традиции Японской художественной культуры и при условном отождествлении моих творческих проблем с Творчеством Икеды Дайсаку. Экософия Японо-России как раз и призвана преобразовать (чёрные) дела Запада в соответствии с теми аксиомами (догмами) Любви-к-Жизни, которые в совокупности и составляют «сущ-

ностную уникальную жизнь». Д. Икэда считает, что человек более всего нуждается в возврате к философии, ориентированной на жизнь, что является сутью буддизма. Соглашаясь по сути, предлагаю лишь заменить «философию» Эко-софией. И это не простая замена одного слова другим. Нет. Это, прежде всего, смена основания, символизируемая сменой всех «концептуальных рамок», или «семантического целого» (Икэда). Эта смена, казалось бы, всего лишь слов аналогична тому сложному процессу, который Д. Икэда описал так:

Д. Икэда: «Японцы осознали себя нацией лишь после того, как появилось слово нация. Это относится не только к Японии» («К ренессансу надежды...», с. 138).

Шилин: и не только к слову «нация», но не в меньшей мере и к целой системе новых слов-понятий: Экософия, Живое знание, Живая логика, экологизация, или эко-переосмысление основных понятий философии в образы = понятия Эко-софии, особенно Экософии Востока-Японии-России-Запада-мира...

Это – экологическая революция, как нечто аналогичное революции Человеческой, о которой с такой страстностью во многих своих работах и выступлениях пишет-говорит Д. Икэда.

Творчество Жизни: ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВЕКА в их ГАР-

МОНИЧНОМ ТОЖДЕСТВЕ – этот аксиологически-логико-теоретический принцип позволяет увидеть гораздо более глубокий смысл и в буддизме махаяны и в частности в проблеме Жизни-смерти. Со всем пафосом и смыслом лекции:

Д. Икэда: «Буддизм махаяны и цивилизация XXI века» можно – в первом приближении – согласиться. Действительно, «современная цивилизация пыталась забыть и игнорировать смерть. Мы отстранились от этой фундаментальнейшей проблемы. Смерть была отодвинута в тень и рассматривается как нечто, способное вызвать лишь отторжение. Дескать, смерть – это не более, чем отсутствие жизни, пустота, вакуум. Жизнь отождествляется со всем хорошим, с существованием, со всем рациональным, со светом. Смерть же предстаёт лишь как зло, как ничто, как тьма, как нечто иррациональное. В любом случае, превалирует представление о смерти как исключительно негативном явлении.

Тем временем смерть – это не то, что можно игнорировать, и тяжёлая расплата, которую несёт современное человечество, лишнее тому доказательство. Страшным, полным жестокой иронии апогеем современной цивилизации явился нынешний век; который был определён Збигневом Бжезинским как «эпоха мегасмерти».

Всё настоятельнее самый широкий круг вопросов требует ныне пересмотра и переоценки истинного значения феномена смерти... Создаётся впечатление, что человечество

наконец-то оказалось на пороге осознания фундаментально-го заблуждения самого представления о жизни и смерти... , что смерть, наряду с активной жизнью, составляет абсолютно необходимую часть более полного сущностного целого. Под «более полным сущностным целым» я понимаю более глубокую неразрывность, целостность жизни и смерти, которую мы переживаем как индивиды, продуктом выражения которой является культура. Главная задача, которую призван будет решать новый, наступающий век, задача, представляющая наибольшие трудности, – это формирование культуры, которая базировалась бы на понимании жизни и смерти, на сущности вечности жизни» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 7–8).

Шилин: Для так понятой Жизни «смерть – начало жизни новой» (Гёте), переход от одного уровня жизни к другому, следующему, звено в цепи бесконечной жизни, в её круговороте. Но главное видится в том, что жизнь *постоянно, непрерывно переходит-в-смерть и обратно; и этот их взаимопереход отныне в значительной мере становится сферой Творчества Человека-Творца Жизни. Он, т. е. мы, я сам, каждый из нас должен будет отныне осмысленно регулировать свою собственную жизнь в ее Великой Гармонии со всей Живой Природой в целом, – продолжая то дело, которым донныне занималась Природа – при малом, относительно незначительном, но все-таки участии ин-*

дивида. Ныне ситуация в корне изменилась, и уже ведущая роль перешла к человеку-человечеству, и мы обязаны усовершенствовать себя до уровня Человека-Творца Жизни.

И мысленно, на теоретически-прогнозном уровне мы сможем увидеть, что и самой Жизни – как реальному феномену и понятию «повезло» ничуть не меньше. Для современной, антично-западной науки-логики-философии жизнь сохраняется лишь на интуитивном, донаучном и вненаучном, художественно-обыденном уровне, а также – культурами Востока. И еще – в работах классиков русской «фило» Софии, которую точнее можно называть софиологией, или Экософией. А для техно-цивилизации Запада Жизнь «под запретом».

Вот поэтому-то столь актуализируется духовно-творческий опыт Востока-России в их эко-диасинтезе – сближении по принципу взаимодополнения при сохранении-развитии их самобытности.

Д. Икэда: «Разве нельзя предположить, что ныне человеческая цивилизация находится в поиске некоего третьего пути, в поиске нового равновесия между верой в собственные силы человека и признанием того, что нам не подвластно? Следующие слова Нитирэна открывают проницательную, многообещающую перспективу, предлагаемую Ма-

хаяной для достижения просветления: «ни через единственно лишь собственные усилия... ни через одни лишь внешние силы». Убедительный аргумент буддизма состоит в том, что наибольшая польза достигается в результате динамичного синтеза и равновесия этих двух сил.» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...» с. 16)

Шилин: Однако существует не одна, а как минимум **три** формы динамично-гармоничного синтеза: при ведущей роли Природы (Неба – на Востоке), гармонии на-равных (Евразия-Россия) и при наступающей ныне ведущей роли Человека-Творца. Соответственно должна меняться и теория (Эко-софия) Махаяны.

Показательно отношение японской молодёжи к традиции:

Д. Икэда: «Недавно я с большим интересом прочёл статью профессора женского университета Очаномидзу Масахико Фудзивара, в которой поднимается проблема достоинства в традиционном понимании японца. Основываясь на собственном опыте, автор сосредотачивает внимание на «Бусидо» (кодекс чести самурая)... Как я понял, профессор Фудзивара был поражён силой негативной реакции своих учеников-первокурсников на предложение ознакомиться с известной книгой Инадзо Нитобэ «Путь самурая». Задание было вызвано глубокой убеждённостью преподавателя в необходимости переоценки «Бусидо» во имя восстано-

ния того традиционного достоинства японца, которое некогда так привлекало европейцев и американцев.

Причину подобной негативной реакции автор усматривает в том, что «у причастившихся индивидуализма европейско-американского образца, такие понятия, как верность, сыновье почтение, семейные ценности и т. п., вызывают не более, чем смех. Распространившаяся в последние годы психология приоритета выгоды сделала такие понятия как честь и стыд, чем-то второстепенным» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 184).

Шилин: Но еще более тупиков путь западной цивилизации. А потому и вестернизация Японии (и мира в целом) – это движение к тотальной эко-катастрофе. Д. Икэда посвящает этому вопросу многие страницы своих работ. Особенно логически точную постановку вопроса, одобренную Икэдой, даёт М. Ганди:

Д. Икэда: «Ганди сразу же обнаружил ахиллесову пяту этой идеологии. «Рационалисты, – писал он, – достойны восхищения. Но как только они начинают проповедовать всемогущество рационализма, превращаются в чудовищ». (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 31).

То, что проповедовал Ганди, посвятив этому всю свою жизнь, было прямой антитезой тому, что порождено современной цивилизацией» (Д. Икэда. «К ренессансу надеж-

ды...», с. 34).

Шилин: Итак, идея Нитирэна-Икэды о динамичном соединении внешнего (= Природы) и внутреннего (= Человека) есть изначальный принцип самоорганизации русской культуры, которая гармонично соединяет активность Неба с активностью человека, – но без перекосов ни в одну из сторон общения. И тогда культура Жизни (= Востока) → динамичная, но потребительски-антропоцентричная цивилизация Запада → двойная: природно-человечная культура России и мира в целом.

Чётче других эту гармонию двух начал выразил классик русской фило(Эко)софии В. С. Соловьёв. Так, в работе «Поэзия Ф. И. Тютчева», он пишет о гармоничном тождестве искусства (поэзии) и науки в творчестве великого поэта: «Прежде всего бросается в глаза при знакомстве с нашим поэтом созвучие его вдохновения с жизнью природы» (восточная линия), «ощущаемую им живую красоту принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину» (В. Соловьёв. Чтения о богочеловечестве... Сб.: Худож. Лит., 1994, с.358)

Вот здесь уже гармоничный синтез искусства (Востока) и науки (Запада). Истина – это образ = понятие: «Его ум был вполне согласен с вдохновением, поэзия его была полна сознанной мысли, а его мысли находили себе только поэтическое, то есть одушевлённое и законченное, выражение» (Там же, с.363), т. е. гармонично-целостно-Живое во-

площение-бытие.

Японская лирика и вся японская художественная традиция, или Японская культура Жизни, объединяемая с научно-технической цивилизацией на почве Востока посредством Гармонии (а не противоречия), совершает ту Человеческую революцию, о которой так страстно пишет Д. Икэда. В. С. Соловьёв с воодушевлением цитирует Ф. И. Тютчева, когда тот «противопоставил друг другу два типа единства:

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом и лишь кровью»;
Но мы попробуем спаять его любовь, —
А там увидим, что прочней. (Там же, с.373)*

Разумеется, тот же тип единства В. С. Соловьёв – вместе с Тютчевым и всей русской культурой – распространил и на Природу, гуманизируя тем самым восточную культуру жизни в культуру Жизни = Человека, т. е. в Культуру, – творимую Человеком в соавторстве с Природою.

И тогда возникает следующий комплекс проблем: в чём смысл-суть «Человеческой революции» Д. Икэды, отношению к самому человеку? Как меняется сам человек, превращаясь вместе с Природою – в основание, содержание, смысл и душу Японской культуры Жизни = Человека?

Японская Экософия человека, или всеобщность Человеческой революции

Д. Икэда: «Возможно, в каком-то смысле и нетрудно переделать систему и законы... Однако, как только дело доходит до переделки человека, ничто легко не получается. Независимо от характера общественной системы, отныне важнейшей задачей цивилизации становится содействие ренессансу имманентно присущих человеку внутренних духовных сил, и мы намерены сделать всё от себя зависящее в этом направлении... Я глубоко уверен, что именно в этом заключается квинтэссенция «религии человека», за которую мы выступаем, именно в этом причина того, что буддийское учение святого Нитирэна Дайсёнина смогло превратиться в мировую религию» (Д. Икэда. Там же, с. 101–105).

Шилин: Для начала зафиксируем качественную специфику понимания личности на Востоке, – в отличие от Запада.

«В Японии, как и в других странах буддийского региона, – пишет известный российский японист Т. П. Григорьева, – человека... не объективировали, не отторгали от мира, с которым он связан и вне общих связей не существует... Но если человек – микромир, то именно через него познаётся всё остальное... Личность, как процесс, как поток драхм, есть

некая целостность, в том смысле, в каком целостен всякий процесс... личность – такой процесс, в котором воплощены все мировые потенции. Личность на буддийском Востоке воспринималась не как *tabula rasa*, а как идущая из бесконечности... Человек в потенции – будда, абсолютно совершенен..., что и делает его центром, даёт возможность воздействовать на жизнь во всех её проявлениях» (3, с. 135, 136,137).

Но мир жизни (= культуры) на планете – не один. Их три. Им соответствуют три типа личности. Два из них.

Д. Икэда определяет через понятие самости: меньшей самости (= эгоизм рационалистичной личности Запада) и большей самости, «слитой с космической жизнью... Эта большая космическая самость поразительно созвучна и интегрирующей самости, которую Юнг прослеживал в глубинах *эго*, и о которой Эмерсон говорил как об «универсальной красоте», с которой равно соотносится каждая часть и частица, вечное Одно. Я твёрдо убеждён в том, что широко-масштабное пробуждение к осознанию этой большой самости послужит рождению в грядущем столетии мира творческого и всеобъединяющего сосуществования.

Большая самость, на которую проливает свет буддийская Махаяна, это ещё одно выражение такого рода открытости и распахнутости характера, которая позволяет воспринимать страдания всех людей, как свои собственные, которая упорно пытается найти пути смягчения боли, обеспечения

счастья другим в реальных условиях человеческого общества. Я убеждён, что лишь солидарность тех, кто обладает естественным человеческим достоинством, способна будет пробить стену изоляционизма, воздвигнутую современным *эго*, откроет горизонты новой надежды для всего человечества.» (Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с. 21–22).

Шилин: Японская Экософия – как Экософия синто-буддизма – это скорее Экософия Жизни, включающая в себя и Экософию человека. Человек выводим здесь из Живого Космоса, тождественного Природе Будды. Однако Общепланетарным влиянием обладает, увы, та система антично-западного мировоззрения-философии-диалектики-логики-науки, которая построена на системе понятий меньшей самости (= эгоизма рационалистичной личности Запада), что эко-катастрофично, а потому подлежит снятию. Тем значимее разработка того комплекса проблем, который направлен на совершенствование духовно-творческой индивидуальности, ибо в современном мире всё зависит от человека и темпов его (само)развития:

Д. Икэда: «Очевидно, отныне всё будет зависеть оттого, сможем ли мы (и каким образом) возродить в человеке и обществе имманентную духовность, ту внутреннюю суть, которая и является отличием и свидетельством человечности» (Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с. 104).

Шилин: Очевидно, ее необходимо не только возродить, но и развить. Но как соотносить-соединить в Гармонично-Живое целое три типа личности: меньшей (эгоистично = западной) самости и восточно-буддийско-большой, позитивной самости, а также самости русского типа? Какие в истории культуры можно найти ассоциации с современностью, опираясь на которые, можно будет построить – или **Д. Икэда:** «нарисовать образ-ориентир для воспитания человека, который обладал бы иной системой ценностей, ориентировался на иные идеалы, который был бы способен сдерживать амбиции, строго оценивать самого себя»? (Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с.181–182).

Шилин: Это, по существу, – образ мужчины-интеллигента, сотворивший и реализовавший себя в классической русской культуре. Он невероятно удачно дополняет образ Женщины-Созидательницы, создавшей подлинно по-своему Великую японскую культуру. Наши культуры удивительно взаимодополняемы. Но Д. Икэда видит идеал и в образе античного героя Геракла. Вот что говорит Гераклу воплощение добродетели:

Д. Икэда: «...Я не обману тебя сладкими речами, а раскрою тебе правду так, как сотворили всё сущее боги. Ведь так уж устроено, что ничто хорошее, волею богов, не даётся

человеку без труда и усилий. Если ищешь благоволение богов, почитай их. Если хочешь быть любимым своим другом, делай ему добро. Если хочешь, чтобы тебя уважал какой-нибудь город, потрудись на его благо. Если хочешь, чтобы твоё доброе имя восхваляла вся Эллада, содействуй благополучию Эллады. Если хочешь, чтобы твоя земля приносила богатые плоды, возделывай её... Вот классическое направление воспитания юношества, которое пронизывает не только всё учение Руссо, но и лежит в основе нравственного конфуцианского учения. Более того, всё, о чём тут сказано, представляется столь очевидной истиной, что пожалуй, не найдётся человека, который бы с этим не согласился.» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 183).

Шилин: Да, действительно. Сказанное представляется совершенно очевидной истиной, И тем не менее... Этой истины для создания «образца-ориентира» Человека-Творца эко-гармоничного Будущего всё же недостаточно. И творчество Д. Икэды и японская культура, особенно художественная, дают серьёзнейшие основания и для более фундаментальных выводов, особенно если интегрировать Восток и Запад посредством классической русской культуры.

Принципы-ценности Геракла и всей античности, пожалуй, ближе всё же к меньшей, чем большей самости. Просто меньшая самость дана в случае с Гераклом не «в лоб», но в скрытом, обобщённо-рафинированном виде – при акценти-

ровании той действительно позитивной части истины, которая, бесспорно, в приведённом положении имеется. (Антропоцентричный) «дух абстрагирования» здесь ещё «в пелёнках», возникает в образно-ассоциативной форме и распознавать его труднее, чем, например, «абсолютный Дух» Гегеля, провозгласившего: «Зло правит миром».

В отличие от меньшей самости Запада большая самость Востока предполагает бескорыстие и со стороны Жизни (= Космоса = Будды) по отношению к своему творению-человеку, а также взаимность со стороны человека – его любви к Небу = Природе = Будде. То же самое и в общении между родителями и детьми: их общение лишь тогда естественно = нормально = гармонично, если оно пронизано бескорыстной любовью, любовью без расчёта на ответную любовь и прочие «блага» как вознаграждение...

Сам Д. Икэда приводит описание такого исключительного бескорыстия, как **Д. Икэда**: «Шакьямуни на смертном одре, настоятельно просившего учеников задавать любые вопросы о законе буддизма, «Дхарме» или его практике так, чтобы впоследствии, после его ухода из жизни, они не сожалели о незаданных ему вопросах. До последнего момента Шакьямуни «стремился к диалогу» (Д. Икэда. «К ренессансу надежды...», с. 10–11), к бескорыстной помощи другим...

Шилин: Да ведь и жизнь самого Дайсаку Икэды – тоже пример величайшего бескорыстия... Впрочем, жизнь любо-

го из Учителей Человечества не может не вдохновляться заботой об уважении их другими людьми. Подлинное творчество бескорыстно; им одаривают человечество Великие Учителя типа и уровня Будды, Христа, Лаоцзы, Девы Марии... Они ведь и не помышляют об «ответном» уважении; сострадания и т. п. Они сами добровольно, без какого-либо расчёта на ответственность, дарят себя людям... и в этом их величие. И этому стоит подражать. Это и близко к идеалу Человека-Творца Будущего. Их труд, их нравственно-психологические усилия ни в коей мере не соизмеримы с ответной любовью людей к ним. Классически суть этого нравственного отношения сформулировал основоположник русской Эко(фило)софии В. С. Соловьёв: «Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег (или уважения, – К.Ш.), а совершенствование её самой... Без любви к природе для неё самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни» (В. С. Соловьёв, Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1988, т. 1, с. 427).

Вероятно, Д. Икэда имел ввиду этот, более глубокий, нравственно-экологический контекст и подтекст. Но ни античность, ни современный Запад ничего этого не признают. Для технически = рационалистично организованной цивилизации подтекст, подразумеваемое, имеющееся в виду НЕ существуют. И ныне весь современный мир, вплоть до отношений жизни-смерти, – чтобы быть реализованными, пре-

творёнными в реальную действительность, должны пройти через сознание человека, должны быть осмыслены. Подтекст и всё то, что ранее подразумевалось, в том числе и совокупность качеств личности, должны быть осмыслены, чётко сформулированы и – на этом основании – реализованы в практике. Машина, и даже компьютер, намёков не понимает.

В нашем случае речь идёт о характере, способе соединения Природы и человека, Востока и Запада в одно целое. И в какое именно: механическое (характерное для цивилизации Запада) или органично-гармоничное (что характерно, на наш взгляд, для России, которая в данном отношении является продолжением-развитием Востока). Ныне господство Запада распространяется вплоть до того, что и способ соединения Востока с Западом – западный, механический, «машинный», НЕорганичный, что и создаёт определённый, рационалистичный, рафинированно эгоистичный тип личности, творящий эко-катастрофу (хотя и не осознанно. Ибо забота о Природе – вне его сознания).

Способ организации этого синтеза-диалог = общение-наравных:

Д. Икэда: «именно в этом и заключается основополагающий принцип нравственного воспитания, воспитания человека на все времена – бессмертное золотое правило. Здесь не присутствуют никакое надзирание откуда-то сверху, свысока, тех, кто обучает, в отношении тех, кто учится. Учитель

и ученик глядят в глаза друг другу как равные. Лишь в таком случае происходит соприкосновение одного человеческого характера с другим человеческим характером и возникает гармоническое многоголосье всепобеждающей близости и умиротворения» (Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с. 186–187).

Шилин: Итак, суть Человеческой революции, на мой взгляд, состоит в следующем изменении структуры качеств человека: традиционная гармония человека внутри Природы, а человеческого разума и рации-рассудка-внутри интуитивно-образно-ассоциативного сознания-мышления сменяется равенством этих двух начал вне и внутри человека, что является итогом:

1) повышения уровня традиционного типа личности японца (и человека Востока вообще) на основе сближения-без-унификации культур Японии и России в субкультуру Японо-Руссии,

2) освоения-японизации опыта Запада – при особой опоре на опыт русской интеллигенции по интенсивному развитию-экологизации рационалистичного сознания-мышления и

3) совершенствования русской культуры путем русификации опыта японской духовно-творческой интеллигенции по совершенствованию духовно-творческих потенциалов Детского и Женски-Материнского типов.

Д. Икэда: «Какие бы препятствия не встретились на моём пути, я не сдамся до тех пор, пока кто-либо из мудрых не докажет, что моё учение ложно» (Нитирэн. Цит. по: Д. Икэда. К ренессансу надежды..., с.13).

Шилин: Заявление смелого и мужественного Человека. Однако ныне ситуация круто изменилась. И мы уже с Нитирэном и Икэдой от имени большинства человечества можем и должны предъявить доказательства ложности сторонникам западной цивилизации, которая обернулась «грубым и жестоким миром гнёта и насилия» (Д. Икэда. Там же, с 179), разъединения, противоестественности, борьбы с природой и т. п.

Здесь есть малая доля правды. Она заключается в необходимом (для всего живого) потреблении, т. е. умерщвлении Живого, сведении его к потребляемо = предметно = неживому. Запредельно *предметизированно-летализированно*-универсализированный и есть «дух абстрагирования», принесший столько зла, а ныне – еще и эко-катастрофу всему человечеству. Однако есть ведь и язык Будды, исходящий из сострадания ко всему Живому и тем самым полагающий саму Жизнь в качестве исходного основания и самой фундаментальной аксиомы, а также полагающий Жизнь еще и в качестве сотворчества-с-Нею.

Д. Икэда: «Всем людям свойственна природа безыскусных, простых человеческих чувств, испокон это вело к рождению тесных дружественных уз между людьми (и их – с Природою – К.Ш.). «Дух абстрагирования»... «более чем что-либо другое, перекрывает этот естественный поток человеческих чувств (речь не идёт о религиозной трансцендентности), вливает в сердце вместо естественных человеческих чувств – извращённые, такие, как ненависть, враждебность» (с.98), агрессивность по отношению к человеку и природе.

«Абстрактное мышление, безусловно, является способностью, присущей человеку, без неё мы не смогли бы прожить и дня. Однако всё абстрагированное должно рассматриваться через конкретную реальность» (Там же, с. 99), **Шилин:** **имеется ввиду, естественно, ЖИВАЯ реальность, но не реальность потребления = умерщвления = рыночного производства, а также реальность воспроизводства жизни, – в том числе и в её осмысленном соотношении со смертью.** Этот, предметизирующе-летализирующий «дух абстрагирования» есть внутренний стержень, главный принцип логики = гносеологии = диалектики = философии (в целом) = науки = техники = экономики = цивилизации. Под именем «разум», рациональность и т. п. этот «дух абстрагирования» = потребления ведёт всех нас к краху.

Д. Икэда: «Хотя никто не будет отрицать великие дости-

жения в науке и технике, принадлежащие человечеству в настоящее время, превратное убеждение во всеилии разума привело к тому, что человечество уверовало: не существует ничего выше сил самого человека. В результате цивилизация оказалась повергнутой в её нынешнее, очевидно тупиковое состояние» (Д. Икэда. Там же, с. т. 16).

Шилин: Разум Человека-Творца Жизни еще более могуществен в своем гармонизирующе-позитивном Творчестве Жизни, – если он будет «вооружен» образно-понятийным аппаратом, адекватным самой Жизни и ее Творчеству Человеком, начиная с Будды, Нитирена и др. Именно на этом пути могут быть решены проблемы, выдвинутые Президентом SGI Д. Икэдой и выводимые из его Творчества.

Д. Икэда: «Очевидно, что проблема среды обитания – это проблема обеспечения системы выживания в рамках общей природно-экологической системы. Следовательно, проблема выходит далеко за рамки политики, экономики, научно-технической сферы, она касается самих основ образа жизни человека. Это совокупная проблема, вмещающая в себя всю территорию – от системы ценностей до форм существования культуры в обществе будущего...

Эта проблема требует реформы человеческого сознания на общеглобальном уровне..., от решения которой зависит

судьба человечества» (там же, с. 114–115).

Шилин: Тот же «дух абстрагирования», который справедливо и страстно критикует Д. Икэда, может и должен быть сохранён человеком лишь в роли частного принципа – для сфер потребления, техники-экономики, отношений с неживой природой. В итоге и будет воссоздано «органическое единство» (В. С. Соловьёв), но уже осознанно, начиная это Творчество Жизни Человеком с самого себя. В реализации этой Стратегии гармонизации Человеком = Творцом себя и мира Жизни Япония и Россия – естественные союзники. Вот одно из положений В. С. Соловьёва о будущем: «Благодаря разумному сознанию... человек может различать самого себя, т. е. свою истинную индивидуальность, от своего эгоизма, а потому, жертвуя этим эгоизмом, отдаваясь сам любви, он находит в ней не только живую, но и животворную силу» (В. С. Соловьёв. Соч., М.: Мысль, 1988, т.2, с.505).

Но ведь здесь говорится о том же самом, что и у Д. Икэды: о большей и меньшей самости. В. С. Соловьёв даёт решение проблемы, сформулированной Д. Икэдой. И это решение является подлинно **всеобщим**, верным для всех сфер современной жизни, включая даже оживляемую экономику, ибо это гармоничное, естественное и в то же время ускоренное совершенствование системы качеств человека, а затем и – всей культуры, включая Живую экономику. Нравственное упорядочение экономических отношений будет вместе с

тем и экономическим прогрессом. (См. там же, т. 1, с.425), – но уже в рамках экологично-личностного прогресса. Социально-экономический, научно-технический прогресс, становясь частными аспектами личностно-экологического, нормализуются, гармонизируются, «дешеваются» и существенно совершенствуются.

Предлагаемая концепция есть конкретизация и развитие тех психологических черт русского народа, о которых хорошо сказал В. С. Соловьёв: «Мы, как народ, спасены от гибели не национальным эгоизмом и самомнением, а национальным самоотречением» (Там же, т. 1, с. 285). Помогая другим, мы спасаем и себя, свою Природу, Биосферу. Русский «народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого; он должен признать свою солидарность со всеми другими живыми частями этого целого – солидарность в высших всечеловеческих интересах – и служить не себе, а этим интересам в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам. Такое нравственное самоотречение народами ни к коем случае не может совершаться вдруг и зараз» (В. С. Соловьёв. Соч. в 2-х т. М.: Правда, 1989, т.1, с. 260–261), но может стать программой духовно-экологичного самосовершенствования, программой, закладываемой в структуру Живого, в том числе и Экософского знания, подробного изложенному выше.

Но разве не сродни этот «дух самоотречения» духу свя-

того Нитирэна? И всему духу Махаяны в целом? Думается, что в смене **типа** «духа абстрагирования» (в его западно = потребительско = рационалистично = философском смысле) «духом самоотречения» заключён глубочайший экологично-человечный смысл для Японии-России-мира. В нравственно-личностном сближении и взаиморазвитии двух великих культур можно видеть исключительный резерв «взрыва» творческих сил их обеих и мира в целом.

Так понимаемая Японская Экософия и есть Стратегия перехода Японии на качественно новый уровень прогресса экологично-личностного типа. Конечно, концепции Живого знания и Живой логики – это новые системы абстракций, **НО** качественно нового, эко-гармоничного уровня, исходящие из японских традиций, пытающиеся их развивать, а вместе с ними – гармонизировать и всю систему организации жизни японским народом, ныне находящуюся (под влиянием материальной цивилизации Запада) в состоянии глубочайшего, но ещё не понятого самими японцами, эко-кризиса. Хочется надеяться, что предлагаемая концепция Японской Экософии (разработанной в заочном диалоге с Д. Икэдой) поможет снять угрозу общей эко-катастрофы.

Заключение

Итак, творчество Дайсаку Икэды позволяет, на наш взгляд, наметить контуры Японской Экософии как общей Стратегии гармонизации глубоко противоречивой традиционно-модернистской, американизированной действительности Японии и помочь гармонизации всей катастрофичной ситуации в мире. В таком случае Японская Экософия может выступить в роли модели для остальных регионов мира.

Эта взаимосвязь Японии и мира заложена в самой постановке вопроса (и Д. Икэдой и автором этих строк). Ведь Япония – «восточнейший» Восток и «суперЗапад» одновременно, но также в потенции ещё и наследница опыта России. И всё – на общей для всех народов, эко-гармоничной почве, – разумеется, при сохранении-развитии каждой национальной культуры, ибо различие культур выражается в форме разнообразия составляющих подсистем и принципов их соединения, т. е. в различении уровней-типов Гармонии (гармоничного общения, или дружественного диалога культур и народов).

Япония отличается от других стран, пожалуй, восточным акцентом на Природе и прошлом, и западным: на технике-экономике и прикладных аспектах естествознания. Гармония-на-равных и внимание к будущему в Японии меньше выражены, чем, например, у России. В целом это даст четы-

ре основных уровня Экософии = культуры = личности = деятельности = действительности, опирающиеся на четыре типа-уровня отношений (включая диалог + синтез → диа-синтез):

1) Гармония (маленького) человека-с-(большой) Природою-внутри-Неё; – что характерно для детства человечества и индивида;

2) Гармония человека-с-Природою-на-равных; характерна главным образом для России, а также для среднего школьного возраста;

3) Гармония Человека-с-Природою при ведущей роли Человека = Творца, или Богочеловека (по В. С. Соловьёву);

4) Отношения: потребления-умерщвления-управления (предметно-деятельного манипулирования), субъект-объекта, отношения дисгармонии-войны-конкуренции...

Эти четыре типа-уровня отношений не вполне совпадают с четырьмя кратко намеченными уровнями Японской Экософии (выделение которых как раз и стимулировано творчеством Д. Икэды). Но это – необходимый этап в определении 4-х уровней отношений, которые, в свою очередь, могут послужить теоретическим основанием для установления специфики качественно новой системы «взращивания» талантов (системы, исходящей из восточных традиций и предлагаемой в качестве альтернативы существующей системе образования, а фактически «дрессировки» детей в палачей-потребителей природы). Гармонизация последней даёт, кроме

всего, ещё и огромный практический эффект: повышение творческого потенциала в 4–5 раз.

Реализация концепции Экософии Живого знания, хотя бы – для начала – в сфере образования, сделает гораздо более реальным решение комплекса проблем, чётко сформулированных Д. Икэдой:

Д. Икэда: «для Японии не может быть более важного международного вклада, чем содействие формированию новой глобальной системы существования на Планете, которая уважала бы права развивающихся стран и одновременно обеспечивала бы возможность дальнейшего экономического роста передовых индустриальных стран. В этом плане в качестве задачи первоочередного порядка, видимо, следует указать на необходимость рассмотрения вопроса о предоставлении Японией её передовой технологии и необходимого капитала для сохранения среды обитания в Азии, поскольку Азиатский регион, с его стремительными темпами индустриального развития, всё больше превращается в самый загрязнённый регион мира.

Страны мира много ждут от Японии, учитывая, что её экологически надёжная технология лучшая в мире, что Япония значительно продвинулась в разработке энергосберегающей технологии... Сейчас Японии как никогда важно заявить о себе как стране, не мыслящей своего собственного процветания без процветания всего региона Азии» (Д. Икэда. К ре-

нессансу надежды... , с. 129) и мира.

Шилин: Более фундаментален вопрос о рационализме – интуитивизме, а точнее: о расчленении гармонично-добро-го-Жвого на дисгармонично-злые-мёртвые предметы. (В этом смысле изначальное добро, расчленённое до беспредела – зло, но вновь гармонизированное, оно становится добром.)

Посредством рационалистично-редуционистски-деструктивно-всерасчлняюще = мертвящей логики абстрагирования, никакие построения, – вплоть до технически-экономически-прикладных, – к добру НЕ ведут. Зло закодировано здесь в структуре средств. И оно реализуется с неизбежной, «железной» необходимостью, в том числе и вопреки добрым целям-моделям-теориям социального переустройства. Конечно же, «история не может двигаться в соответствии с определённой теорией», – НО ведь реально движется-таки в соответствии и с реализуемой, тоже рационалистичной практикой, эти теории воплощающей (опять-таки быстро-радикально или постепенно это зло реализуется – вопрос логически следующий).

Думается, необходимо полное снятие рационализма и всей рационалистичной цивилизации, во всех её аспектах – вплоть до философии и основанной на ней практики. Полумерами ни Японию, ни Россию, ни мир НЕ спасти. Речь идёт о полном обновлении-омоложении-«оживлении» умерщвля-

емого нами, совместными усилиями (теоретиков и практиков) мира Жизни-Человека. Простого отрицания рационалистично-плохих теорий совершенно недостаточно. Необходима Программа, Стратегия позитивных преобразований, или гармонизации «рационализируемого» = умерщвляемого мира. (Вариантом такой стратегии и является, по замыслу, Японская Экософия).

Итак, вся история цивилизации, начиная с античности, – это один сплошной эксперимент движения по рационалистичному, скрыто противоестественному пути. Неявный, не вполне осознанный. В нём глубоко упрятан умысел удобства управления-манипулирования людьми. Рационализм даёт очевидные блага, но несёт далеко не очевидное зло. И без теории = стратегии выхода из этой ситуации, интуитивно или всего лишь ассоциативными средствами НЕ УДАСТСЯ не только найти выход, но даже понять ситуации. Конечно, всё это, увы, теория. Но теория качественно иного типа, основанная не на потребительски-мертвящей, рационалистичной практике (реализующей рационалистичные теории и философию), а исходящая из практики самой жизни, из реалий Японской Культуры Жизни и утверждающей-творящей их не только своим содержанием, но и своей, гармонизирующей структурой. Таковым представляется содержание и смысл Экософии Японо-России, объединяющей традиции двух Великих культур: Японии и России и прокладывающей путь для глобальной Экософии как Стратегии выхода челове-

ства на качественно новый уровень и тип развития.

Ниже излагаемая концепция дана в «духе» Дайсаку Икеды. Поэтому и вся монография в целом дана тоже в этом же духе.

Литература

1. Шилин К. И. Буддизм – глобальная Экософия будущего. М.: 1997. 470 с.
2. Шилин К. И. Японцы и русские – Гении-Творцы глобальной культуры Японо-России эко-гармоничного будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 13. М.-Оренбург: 2008. – 496 с.
3. Шилин К. И. Русские суфии. Новое человечество и образ будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 7. М.: 2007. – 96 с.
4. З. Г. Лапина, К. И. Шилин. «ЭКОСОФИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО»// ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ. Т. 14 – М.-2007. – 628с.
5. З. Г. Лапина, Чжоу Хун, К. И. Шилин. Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего. // Энциклопедия Живого знания. Т. 6.– М. – 2002.—256 с.
6. К. И. Шилин. Экософия Северного сияния. – М. – 1998. – 336 с.
7. К. И. Шилин. Экософия К. Маркса. – М. – 180 с.
8. Shilin K. I. INDO-RUSSIA: Spiritual Decolonization of India (+ Russia). New Delhi – 2005. – 36 с.

Введение

**Часть 1. КУРИЛЫ: ОТ «СИНДРОМА» К СОТВОР-
ЧЕСТВУ**

Часть 2. ЭКОСОФИЯ ЯПОНО-РУССИИ

Часть 3. ЖИВАЯ ЛОГИКА ЯПОНО-РУССИИ

З. Г. Лапина, К. И. Шилин.
«Курильский синдром»
Ю. М. Лужкова, И. Б. Титова
как «трамплин для взлёта»
Японии-России в экофильно-
гармоничное будущее¹

Данная работа написана в продолжение двух монографий:

1. Ю. М. Лужков, И. Б. Титов «Курильский синдром» и

2. К. И. Шилин. «ЯПОНЦЫ и РУССКИЕ – ГЕНИИ – ТВОРЦЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНО-РУССКИИ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО» «Энциклопедия Живого знания». Т. 13. М. – Оренбург: ОГИМ. – 2008. – 496 с.

Первая – чисто исторически-обобщающее исследование, имеющее, однако, несколько моментов и даже линий осмысления, которые позволяют считать ее «трамплином» для выхода на качественно новый уровень – уровень новой, эко-

¹ Данная работа является развертыванием концептуального выступления (доклада) на заседании Комитета XXI века. (Председатель Ю. М. Лужков, генеральный директор организации по развитию российско-японских отношений – Российского комитета XXI века – И. Б. Титов) 14.07.2008 г.

фильно-экоософской парадигмы, которая должна стать широкой «платформой» для выведения всей системы Японско-Российских отношений на новый уровень. На этом личностно-творческом основании сможет быть решена, на наш взгляд, вся система наших Японско-Российских общечеловеческих, глобальных эко-проблем. Очень вероятно, и Курильская проблема тоже.

Вторая из монографий ставит проблемы и дает контуры их решения:

1. Смена парадигмы творчества Творческой личностью японца;
2. Взаимодополняемость культур = психологий японцев и русских;
3. «Русский путь» самогармонизации цивилизации Японии;
4. Четырехмерная Живая логика: Японский вариант;
5. Японцы + Русские → Чудо-Гении будущего;

Данная работа построена в форме заочного диалога между двумя группами авторов: 1) основными авторами Ю. М. Лужковым и И. Б. Титовым, а также авторами предисловия: С. Лавровым (министром иностранных дел РФ) и известным востоковедом-писателем В. Овчинниковым – с одной стороны; и

2) двумя профессорами МГУ, востоковедами З. Г. Лапиной и К. И. Шилиным и участвующими в этом диалоге их коллегами и диссертантами: И. В. Александровым, Т. В. Бе-

логлазовой, В. В. Гапичем, И. В. Лаптевой и А. Лариной – с др. стороны.

Предлагаемая структура нижеследующей концепции позволяет построить текст в качестве как бы «лестницы перехода» от принятой в России позиции Лужкова-Титова к излагаемой нами, смысл которой – в дружественном сближении при сохранении различий наших культур: Японии и России.

З.Л. и К.Ш.: Лужков и Титов сделали гораздо больше, чем они претендовали: они заложили эмперически-фактологические и даже интуитивно-логические основания для последующего выхода на уровень качественно новой логико-теоретической парадигмы, которую мы называем Экософией Живого знания и Живой логикой Творчества. А для современной науки эта проблемная ситуация представляется «патовой» (с. 190):

ЮЛужков: Проблема, по сути дела, мировоззренческая, философская (с. 190).

З.Л. и К.Ш.: То есть, по сути дела, она выходит за уровень нашего цивилизационного развития. Значит, нам нужно вывести себя, свое мировоззрение, философию, науку на уровень, когда мы сможем пересотворить себя в Творцов Жизни. Тогда мы и в истории сможем увидеть те возможности, которые мы не видели на своем теперешнем уровне нашего развития. Тем самым, Лужков и Титов, пожалуй, убедили нас в том, что Курильская проблема не решаема на уровне политики-экономики, конкретных наук. Попробуем

ее решить на основе эко-синтеза культур-теорий-философий
→ Экософии Живого знания, Живой логики Творчества.

Итак, «Курильский синдром» – это начало поворота «колеса истории» на гармонию межкультурных связей, – это фундаментальное продвижение к теоретически-прогнозному решению проблемы культуры эко-гармоничного будущего. И эта фундаментальность столь велика, что сохраняется нами и при формальном выходе за пределы их работы.

Предисловие

С. Лавров: Казалось бы, мы много знаем о нашей истории, но свежий взгляд всегда помогает составить более объективную картину. (с.6)

З.Л. и К.Ш.: Мы представляем на суд читателей еще более свежий и оригинальный взгляд на решение проблемы.

С. Лавров: Книга показывает, что в России всегда по-доброму относились к Японии и стремились поддерживать с ней дружеские связи. Мы разные – россияне и японцы, но мы дополняем друг друга, можем и должны быть партнерами. Книга показывает, что между нами не было и нет глубинных, неразрешимых противоречий, и внушает надежду, что отношения между двумя народами следует строить на принципах долгосрочной взаимной выгоды и добрососедства, продвигая тесное сотрудничество во всех областях и создавая, тем самым, условия для урегулирования сохраняющихся вопросов, как об этом и договорились лидеры России и Японии. (с.7)

З.Л. и К.Ш.: На этой же основе мы предлагаем продвигаться еще дальше и попробуем дать концептуально-прогнозное решение Курильской проблемы. В нашем взаимодополнении культур Японии и России мы надеемся выйти на качественно новый уровень взаимотворчества и наших духовно-творческих потенциалов, отодвигая весь негатив на

задний план.

В. Овчинников: Будучи профессиональным востоковедом, который по долгу службы должен был держать руку на пульсе российско-японских отношений с начала 1960-х годов, я нашел в книге Лужкова-Титова много новых и ценных для себя фактов и обобщений, помогающих понять подспудную суть запутанного и болезненного клубка, именуемого территориальным спором между Токио и Москвой. (с.8)

З.Л. и К.Ш.: Будучи также востоковедами, мы создали новое направление: «Экология культуры Востока» (так называется наша научно-поисковая Лаборатория в Институте стран Азии и Африки МГУ). Концептуальная суть нашего Проекта Японо-России строится на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России. Мы переносим акцент с изучения прошлого и реальной ситуации настоящего на нормативный прогноз необходимого и желательного будущего Японии-России. Он выводится из реальных фактов, тенденций и потенциалов развития культур наших стран в их взаимодействии. Во имя этого необходимо осознанно-целенаправленное выведение обоих наших духовно-творческих потенциалов: японистов и русистов – на качественно новый уровень. Стратегию такого обоюдного взаиморазвития и представляет, по замыслу, наша концепция новой профессиональной субкультуры Японо-России, объединяющей российских и японских японистов и русистов.

В. Овчинников: Общественный статус авторов побуждает с особым доверием относиться к их доводам. Ведь Ю. М. Лужков является председателем, а И. Б. Титов – генеральным директором организации по развитию российско-японских отношений – Российского комитета XXI века. (с.8)

З.Л. и К.Ш.: Наш статус сотрудников научно-поисковой лаборатории МГУ позволяет и обязывает нас быть свободнее в своих идеях и концепциях, которые в данном случае мы выводим непосредственно из монографии Лужкова-Титова или, по крайней мере, сопоставляем с их обобщениями и намерениями.

В. Овчинников: Мне доводилось множество раз дискутировать с японскими партнерами о Курилах. Порой этот спор начинал казаться бесперспективным (выделено нами – З.Л. и К.Ш.). И все же, в постсоветские годы обозначились два важных сдвига. Во-первых, обе стороны согласились, что территориальная проблема может быть решена лишь на основе взаимоприемлемого компромисса. Во-вторых, что российско-японские отношения должны стать многогранной магистралью. Препятствие на одной из полос не должно блокировать движения по остальным. (с.9)

З.Л. и К.Ш.: Мы видим общую эко-проблематичную ситуацию, в том числе и Курильскую, много контрастнее: на наш взгляд, Курильская проблема, сформулированная в парадигме Западной цивилизации, в принципе не решаема. Но

она вполне может быть решена при смене-развитии понятийного аппарата. Такой понятийный аппарат мы попытались вывести из опыта классиков русской культуры. Монография Лужкова-Титова есть так же серьезный вклад в такой выход на качественно новый уровень совместного развития Японии и России.

Но для всего мира это фундаментальный скачок в эко-гармоничное будущее. Образно говоря, эту ситуацию можно передать следующей притчей:

«АД и РАЙ»

Что такое *ад*? – Это роскошный восточный дастархан, где всего сверх меры, но все голодны и томимы жаждой, ибо у всех руки привязаны к палке за спиной (по типу распятия). А что такое *рай*? – это тот же дастархан, но **каждый заботится о другом и общих интересах**. И все в выигрыше.

Курильская эко-ситуация и хуже, и лучше одновременно. Хуже потому, что «руки» всех «связаны» Аристотелевой парадигмой, принимаемой большинством ученых и тем более – политиков за «блага цивилизации» Запада. А лучше в том смысле и отношении, что это «пленение» есть *самопленение*, от которого каждый может освободиться на индивидуально-личностном уровне. Если поймет, что существующая парадигма цивилизации стала *экологически* смертельно опасной, и необходимо духовно-творческое перевооружение

экофильным понятийным аппаратом.

В нашем переосмыслении «Курильского синдрома» мы предлагаем перевести «спор» на уровень творческой дискуссии, в которой обе стороны ставят своей задачей не выигрывать, а развитие-совершенствование своих коллег-оппонентов путем творчества их культуры – при опоре на опыт мировой культуры, начиная с опыта иной страны. Такой взаимообмен духовно-личностным опытом творчества позволит, мы уверены, добиться существенного совершенствования каждой из сторон своего духовно-творческого потенциала, что позволит кардинально сблизить наши позиции и, в конечном счете, решить нашу проблему для начала на уровне региона: Курилы-Хоккайдо-Сахалин, т. е. там, где проживают айны, своей экофильной культурой объединяющие и этот регион, и нас: японцев и россиян между собой.

Экософия Японо-России

1. Айны

И. Титов: Айны – это не древние японцы и не прародители японской нации. Своей внешностью, языком и обычаями они существенно отличались от японцев. Ярко выраженным немонголоидным типом лица, густой бородой и растительностью на всем теле они скорее были похожи на аборигенов Австралии. У айнов господствовал первобытнообщинный строй, и японцы называли их «эдзо», то есть варвары (с.19).

З.Л. и К.Ш.: Итак, айны – коренные жители Хоккайдо, Курил и Сахалина. По экологическим свойствам своей культуры они близки к малочисленным народам Севера Евразии и Америки (см. К. И. Шилин «Экософия северного сияния»), т. е. находятся в самом тесном экофильном общении со своей родною Природою.

По уровню экологичности культуры айнов и японцев – при их сопоставлении с культурами Востока-Запада-Евразии типологически составляют одно целое, различаясь степенью художественного осмысления, уровнем изысканности приемов-средств выражения эко-гармонии. Культура айнов – изначальное, проще, непритязательнее, заземленнее, по-

просту – ближе-к-Природе.

А главное для нашей концепции то, что айны – по экологическим критериям – имеют самые естественные, идущие от самой Природы, права на ответственность за свою Природу. Они не «открывали» Курилы-Хоккайдо-Сахалин, они родились на этих землях, составляя с ними одно живое целое. И русские, и японцы пришли не на «пустое» место, они пришли сюда. Прежде всего, это земли айнов, а потом уж – остальных.

И если мы – вместе с Лужковым – «всегда стоим за справедливость» (с. 12), то мы должны начать с айнов. Однако это начало – предмет не спора (в котором, вопреки мнению: «в споре рождается истина», рождается скорее склока), а дискуссии, в которой обе-все стороны стремятся к истине-согласию-консенсусу, а не «победе» над оппонентом.

Для айнов, которые не знали государственного насилия, скорее характерно спокойное согласие, чем спор. Перейдем и мы от спора к отношениям дискуссии, гармонизирующей мир, оставив спор (как стремление к победе) в прошлом.

Конечно же, вряд ли айны будут ставить вопрос о своей «деяпонизации» и «дерусификации». Всем нам гораздо перспективнее мыслить = действовать общими силами, перейдя к отношениям сотворчества, совместно спасать Природу Курил-Хоккайдо-Сахалина, осваивая опыт и японцев, и россиян. Особенно опыт северян Дальнего Востока и Евразии, а также и Запада (См. К. И. Шилин Экософия Северного си-

ания. М. – 1998, 236 с.).

Этот же тип отношений определяет и структуры философии-логики-науки-техники-экономики, и снимать нужно всю систему цивилизации. И сделать это легче, опираясь на опыт северян (айнов), Востока (Японии) и Евразии-России, полагая искусство, религию и гуманитарное знание-культуру выше-фундаментальнее экономики-науки-естествознания, и выводя именно из них наши Экософию Живого знания и Живую логику Творчества, опираясь также и на интеллектуально-рациональный опыт Запада, – но уже во вторую-третью очередь.

И. Титов: В середине XIX века в Японское, Охотское и Берингово моря стали частенько наведываться суда США и Великобритании. Иностранцы безжалостно эксплуатировали ресурсы региона – истребляли китов и пушного зверя, вырубали леса на Камчатке и Курильских островах, грабили местное население (с. 62).

З.Л. и К.Ш.: Эта политика безжалостной эксплуатации-умерщвления Жизни на Земле продолжается и ныне, становясь все более неприемлемой для человечества. Таковы, например, последние события в Южной Осетии. Но есть и более фундаментальные препятствия на пути экологизации-гармонизации мира. Это предметно экономико-центричная ориентация науки-логики-философии и цивилизации Запада в целом. Сближение наших культур в рамках Японо-России позволяет не только увидеть этот органиче-

ский порок современной цивилизации, но и наметить реальную стратегию его снятия, особенно, если начинать эту стратегию с осмысления культуры айнов в ее сопоставлении с культурами Японии и России в рамках Японо-России.

2. Айны-Японцы-Русские

На протяжении истории между японцами и русскими возникали споры.

И. Титов: Японский историк Синтаро Накамура в книге «Японцы и русские» так описывает возникший спор: «Айны, которые живут на этом острове, – приводит он слова Могами, – одного происхождения с айнами, проживающими на северо-востоке исконной японской территории, и еще много веков назад платили дань императорскому двору и нередко достаивались родовых титулов. Значит то, что здесь проживает племя айнов, и... означает, что этот остров относится к японской территории». Вдумайтесь: айны на острове Хонсю – подданные Японии, значит, Курилы тоже принадлежат Японии. Хороша логика! Но в соответствии с тогдашним мировоззрением закрытых японцев она была оправдана (с.38).

З.Л. и К.Ш.: А логика силы – формальная логика. И поэтому соотношение Живой логики Востока и логики силы выглядит как формально логическое противоречие. Это объяснение по существу, или дает содержательное обоснование такой логики – а оно в том, что айны – некое Живое целое, а потому подчинение части японцами есть в определенной мере подчинение всего целого. Это логика сопричастности, или Живая логика. Но для Могами главное все же иное: логика силы, некая предпосылка-основание формальной логики

ки.

И. Титов: Важно отметить, что «логика» Могами, по сути, представляет собой краеугольный камень целой теории, используемой для обоснования исконности прав Японии на Южные Курилы. А именно: покорение айнов на центральном японском острове Хонсю и на Хоккайдо, по японской версии, считалось основанием для того, чтобы рассматривать Курилы частью японской территории (с.38).

З.Л. и К.Ш.: Государство – это формальное единство. Ему предшествует: исторически и логически – Живое единство сообщества людей и их – с Природой. Это мы и наблюдаем у айнов и, в целом, у малочисленных народов Севера Евразии и Америки.

И. Титов: Но у айнов не существовало ни государства, ни органов управления, ни границ. Это были разрозненные племена, которые имели схожие этнические корни. Таким образом, покоряя айнов на Хоккайдо, японцы уж точно не могли претендовать на Курилы. Но по их логике – могли! Позже, чтобы подкрепить свою теорию, японцы приступили к активной ассимиляции айнов, которых они до этого не только не считали близкой к себе нацией, но и всячески презирали как не похожих на японцев (с.39).

З.Л. и К.Ш.: Обоснование такой логики – в том, что айны – некое Живое целое, а потому подчинение части японцами. Есть в определенной мере подчинение всего целого. Это логика сопричастности, или вариант Живой логики. Но для

Могами главное все же иное: силы, некая предпосылка-основание формальной логики.

Обе стороны правы по-своему: у каждой есть своя правда. Важно ввести общую логику; это – Живая логика, имеющая разные свои варианты: Женскую и интеллигентно-Мужскую логики. (См.: «Живая метоформальная логика Творчества»).

Проблема закрытости Японии, которую Лужков считает чем-то негативным. Однако эта оценка выявляет свои ограничения, определяемые общим техно-цивилизационным развитием Запада. А оно ныне обнаружило свою экофобную катастрофичность. Так, может быть, японцы оказались более дальновидными, чем остальные народы?

На наш взгляд, закрытость культуры Японии есть проявление женской психологии-культуры японцев. Но в то же время, склонность к самозамыканию своей семьей и выведение структуры общества-государства из структуры семьи с ее внутренней гармонией. Отсюда понятна фундаментальная эко-гармоничность, или экофильность, японской культуры, чему можно поучиться у японцев.

Конечно же, закрытость имела и негативный аспект: он затруднил японцам возможность видеть себя со стороны, увидеть в перспективе отсутствие в японской культуре мужского духовно-творческого потенциала.

Не будем, однако, уж слишком переоценивать негативную роль акции Могами. Главным в наших отношениях бу-

дем считать исконные черты японской культуры: Любовь-к-Природе и высокое чувство Чадолюбие, которое ныне стоит распространить и на Природу Курил-Японии-России-мира. Именно эта Любовь и высокая ответственность ЗА Жизнь-на-Земле и должна отныне объединить нас: айнов-японцев-русских-россиян и даже американцев, короче: всех землян. Ведь Земля у всех нас – одна. И ныне она вся становится нашим общим Творением. Пожалуй, эти выводы можно сделать и из следующих обобщений.

И. Титов: Мы можем с уверенностью заявить: экспедиции Лаксмана и Резанова и документы, связанные с их подготовкой, показывают, насколько доброжелательно было отношение России к Японии. Именно установление равноправных отношений с Японией было для России приоритетным. С самого начала строить мирные отношения на Дальнем Востоке – это было для нее главным (с.59–60).

З.Л. и К.Ш.: Именно эти отношения стоит принять в качестве уже не только исторического, но и логического начала-основания нашего нормативного прогноза Айно-Японно-России эко-гармоничного будущего. Однако это не так-то просто осуществить.

И. Титов: Итак, подобные инструкции, данные Путятину, предписывали ему действовать, «не выходя из границ мирных и дружественных отношений». Линия России в отношении Японии определялась как политика мирного добрососедства. Начиная отношения со своим восточным соседом,

Россия не хотела омрачать их даже малейшим намеком на силовое превосходство или враждебность. Именно мирным путем было расширять влияние на Дальнем Востоке, даже если этот путь оказался бы достаточно долгим (с.70–71).

З.Л. и К.Ш.: Это «умиротворение»-гармонизация должны быть дополнены-обоснованы одухотворением науки-экономики-логики-философии.

И. Титов: 20 сентября 1853 года корабль «Николай I» под командованием Невельского вошел в залив Анива и основал пост, названный впоследствии Муравьевским. Теперь это город Корсаков.

Высадка российской экспедиции в заливе и встреча там с японцами и айнами достойна подробного описания, поскольку живописует не только расстановку сил на острове, но и отношения между русскими и японцами в то время (с.79).

З.Л. и К.Ш.: По-видимому, айны предпочитали иметь дело скорее с русскими, чем с японцами. А при «умиротворении» всей системы наших отношений с японцами, айны тоже могут быть включены в это миролюбиво-эко-гармоничное отношение. И охотно согласятся с этим.

Данные события – одна из «опорных» точек нашего нормативного прогноза. Следующая «точка» видится в тесном переплетении нашей истории.

И. Титов: Японская разведка сыграла колоссальную роль в подготовке страны к войне. Она была организована настолько масштабно и грамотно, что о ней написаны целые

книги. Японцам удавалось добывать ценные сведения, в том числе и стратегического характера.

Мотодзиро Акаси впоследствии выехал в Стокгольм, откуда и координировал работу по организации в России беспорядков, саботажа, актов неповиновения в армии и покушений на чиновников. Акаси несколько раз встречался с попом Гапоном, как свидетельствуют японские источники, и даже накануне Кровавого воскресенья. По инициативе Акаси и на его деньги за рубежом организовывались конференции революционных организаций. Размах подрывной работы Акаси был, по мнению самих японцев, настолько велик, что именно он оказался той «искрой, из которой возгорелось пламя первой русской революции», целью которой было ослабление России как противника и порождение в ней смуты, приближающей победу Японии в войне (с. 104–105).

З.Л. и К.Ш.: Эти реальные исторические события дают нам и еще одно основание для вывода: Японо-Россия будущего имеет реальные исторические основания в прошлом: Японо-Россия есть некая историческая реальность. Правда, война и революция в России в начале XX века имеют разные смыслы и значения для Японии и России, но оба эти события существенно продвинули наши страны в том техно-цивилизационном направлении, которое ныне, в XXI веке должно быть снято на регионально-глобальных основаниях.

Конечно, в начале XX века таковой «была логика войн, побед и поражений» (с.116).

Но кто нам мешает повернуть экологическое «колесо истории» с войны на мирно-миролюбивое взаимотворчество наших духовно-творческих элит во благо нашей общей биосферы Земли и наших регионов? Так давайте же начнем движение в этом направлении!

Тем более, что в истории наших отношений были и просто позитивные «точки роста» сотрудничества:

И. Титов: В 1916 году Россия и Япония подписали договор о противодействии господству в Китае третьих держав (то есть США). Это был первый в истории русско-японских отношений договор о политическом сотрудничестве (с.118).

Ю. Лужков: В книге Суэцугу красной нитью проводится утверждение о том, что все агрессивные войны, которые вела Япония, следует считать скорее вынужденными, что они были спровоцированы другими государствами. Япония будто бы не ставила перед собой никаких экспансионистских целей. А если и ставила, то только, поддавшись дурному влиянию других государств. Те агрессивные войны, в результате которых Япония захватывала чужие территории, согласно Суэцугу подпадают под одну логику. Но после того, как Япония потерпела поражение во Второй мировой войне, он предлагает уже другую логику, которая развенчивает победителя и не допускает никаких территориальных потерь Японии.

Но везде и всегда проигравший мирился со своим поражением. Помните, как легко американцы уговорили Нико-

лая II отдать Японии Южный Сахалин. Тогда Япония была победителем и чувствовала себя вправе получить территориальный «трофей». И получила его...

Всегда и везде агрессор рискует потерять больше: свою собственность, свою территорию, свою свободу и жизнь, наконец. Именно это всегда было сдерживающим фактором. За тысячи лет человеческая цивилизация не придумала ничего более эффективного для сохранения мира (с. 151–152).

З.Л. и К.Ш.: А мы должны придумать – при опоре на традиции духовно-художественной культуры Востока, включая Японию. И в данном случае мы действительно имеем дело с двумя логиками: Живой, миролюбивой логикой и агрессивной-формальной, антично-западной логикой Аристотеля.

И настало время перевести-развить формальную логику в логику Живую, которая, имея своими вариантами Женскую, в т. ч. и Японскую, и интеллигентно-мужскую, свойственную культуре России, позволяет, определив различия в пределах общего, позитивно разрешить Курильскую проблему.

Однако смена логики-парадигмы – сфера далеко не только духовно-творческих, но в еще большей мере материально-властных интересов. А к ним имеют отношение еще и США.

Ю. Лужков: Незримыми участниками переговоров были американцы, для которых важно было сохранить территориальную проблему – будущий раздражитель в советско-японских отношениях. Вашингтон внимательно следил за ходом

переговоров, прорабатывая различные варианты. Японские и американские дипломаты вели постоянные консультации, причем МИД Японии регулярно запрашивал мнение и поддержку Госдепартамента США по поводу своих территориальных претензий (с.171).

З.Л. и К.Ш.: Однако, интересы США распространяются только на сферу политики-экономики, но не культуры. Поэтому мы, Россия-Япония имеем шанс решить нашу проблему, перенеся акцент со сферы политики в сферу экологии-Экософии культуры. Это решение эко-проблем культуры – в интересах всех: Природы-айнов-японцев-россиян и даже американцев, жизненные интересы которых, в принципе, аналогичны нашим общим с Японией жизненным интересам. Хотя, конечно же, наши экономически-политические интересы по-прежнему разделяют всех нас. Поэтому-то для сохранения Жизни-на-Земле столь важно перенесение акцентов из политэкономии в Экософию культуры.

3. Японцы

З.Л. и К.Ш.: Японцы – это, прежде всего, изысканная и утонченная, необычайно экологичная художественная культура.

Ю. Лужков: Япония... Магическая, загадочная страна... сплав самобытной культуры, тончайшей эстетики, самурайской доблести и высоких технологий... (с.10)

З.Л. и К.Ш.: А вот для построения нормативного прогноза Японо-России эко-гармоничного будущего достаточно магии-загадок, эстетики. Мы считаем именно их сутью японской художественной традиционной культуры. На этом, на наш взгляд, основании только и можно строить нормативный прогноз Японо-России, Японии и России эко-гармоничного будущего. «Высокие технологии», рынок, наука-логика-философия для Японии – чужие. Их можно-должно ассимилировать-японизировать с помощью уникального опыта их русификации классической культурой России.

Ю. Лужков: Интерес к Стране восходящего солнца возник у меня давно. Как Мэр Москвы, я старался изучать японский опыт, особенно в сфере экологии (с.10).

З.Л. и К.Ш.: Попробуем под этим, **экологическим углом зрения** осмыслить концепцию Лужкова-Титова как основание в решении нами (японистами-русистами) самых остро-фундаментальных на-сегодня **экологических** про-

блем Японии-России.

Ю. Лужков: По сути дела, это мировоззренческая фундаментально философская проблема. (с.190)

З.Л. и К.Ш.: Т. е., это проблема, по сути, выходит за уровень нашего японско-российского общекультурного развития. Значит, нам нужно вывести себя, свои мировоззрение-философию-логику-науку на уровень, когда мы сможем творить или сотворять себя до уровня решения и этой, и всего комплекса эко-проблем. Тогда мы и в истории сможем увидеть те возможности, которые мы не видим на данном уровне нашего развития. А поэтому при ином структурировании будущего-прошлого-настоящего (т. е. при нормативно-прогностическом соотнесении их между собой) мы сможем решить Курильскую проблему.

Ю. Лужков: Всегда стою за справедливость. (с.12)

З.Л. и К.Ш.: Мы тоже за справедливость. А в «Курильском синдроме» Курильская проблема должна включить в себя – с позиции экологии культуры, еще два фундаментальных компонента: 1) айнов как коренных жителей Курил-Хоккайдо-Сахалина и 2) Живую Природу этого региона. Это мы и делаем в нашем Проекте решения Курильской проблематики.

Ю. Лужков: Книга не претендует на теоретическое историческое исследование. Мы попытались, насколько это возможно, ответить на самые принципиальные вопросы. (с. 13)

З.Л. и К.Ш.: Но «принципиальные вопросы» – это сфе-

ра скорее теории (и прогноза), чем эмпирического исследования. Но еще важнее то, что даже если признать монографию Лужкова-Титова публицистикой, то ведь она не может не исходить из неких принятых теоретических аксиом, которые мы ставим под сомнение и пытаемся разработать новую, эко-гармоничную систему аксиом, позволяющую решить Курильскую проблему и всю систему фундаментальных эко-проблем. И книга Лужкова-Титова позволяет нам наметить пути решения этих проблем.

Ю. Лужков: Мы нередко ведем спор с Итиро Суэцугу – оппонентом, которого выбрали неслучайно. Он возглавлял Научно-исследовательский совет по вопросам национальной безопасности Японии, и вместе с ним мы провели ряд российско-японских форумов в Москве и Токио. (с.13–14)

З.Л. и К.Ш.: Уважая мнение и Ю. М. Лужкова, и мнения японских оппонентов, мы разворачиваем концепцию выхода за эти рамки – в сферу синтеза, или сближения-без-унификации-культур Японии-России и мира Запада, сдвигая акцент с отношений спора, столкновения мнений и отстаивания каждой стороной своей позиций – на отношения взаимопомощи и взаимотворчества: заочного и очного, личностного.

Ю. Лужков: Без сомнения, подавляющее большинство россиян испытывает теплые чувства к Японии и японскому народу. Наши страны могут и должны строить отношения истинного партнерства и дружбы. Но отношение к историче-

ским фактам должно оставаться объективным и бесстрастным – только так можно справедливо и основательно решать существующие проблемы. Истина все-таки дороже. (с.14)

З.Л. и К.Ш.: С позиций экологии культуры Японии эти положения могут быть слиты в одно. То есть искусства + наука Запада → Живое знание. Речь, конечно же, идет не об отрицании объективности науки, но о сознательно-целенаправленном устремлении к выявлению в прошлом возможностей «бесстрастного» радио-знания – это неявная эконегативность, или экوفобность. Радио-истина – однобока, выражает материальные интересы одной из сторон. Ныне необходимо повышение уровня истины, то есть совместный заинтересованный поиск глобально-многосторонней истины, включающей обе научные истины.

А национальная японская истина – всепоглощающая и все пронизывающая Любовь японцев к своей Природе, ощущение себя ее детьми и – соответственно – безграничное японское Чадолубие. Этому, прежде всего, и стоит поучиться у японцев. А уж потом – высоким технологиям, которые для японцев – также сфера искусства.

Однако здесь важно особо отметить необходимость для японцев перейти с уровня Любви-к-Природе как Матери (что свойственно и русским-россиянам), на уровень Любви-к-Природе как своему Творению, к тому же совместному Творению: айнами-японцами и русскими-россиянами.

А специфика современной эпохи состоит в том, что мы

можем перейти всецело от формальной логики к Живой. Япония и Россия внутренне, своими логическими традициями к такому переходу предуготовлены. Запад – нет. Точнее, на Западе тоже по существу имеются две логико-теоретические традиции, но формально-цивилизационная традиция имеет более прочные позиции, чем в Японии и России. Поэтому наш Проект Японо-Руссии предполагает на первом этапе абстрагироваться от Западной, прежде всего американской, потребительской традиции и сделать акцент на экофильно-Живой логике. А это предполагает более внимательное отношение к логике наших японских коллег. Нечто подобное предлагал некогда, по Лужкову, Хрущев.

Ю. Лужков: Хрущев, стремясь начать новые отношения с Японией, надеялся на прекращение японо-американского договора безопасности. Он сознательно пошел на максимальную для СССР уступку, чтобы добиться хороших отношений с Японией. И не проиграл. (с.182)

Выводы

З.Л. и К.Ш.: А ныне наступил, на наш взгляд, тот исторический момент, когда подобный поворот может стать реальностью, ибо сохранение Живого единства человека-общества и Живой Природы – в состоянии эко-катастрофы. Эко-катастрофичность сегодняшней ситуации является проявлением скрытой эко-негативности, или экофобности, заложенной в самом понятийном аппарате формальной логики, философии, науки, античного, Аристотелева, генеза. Например, понятие территория имеет именно такой экофобный умысел, в нем игнорируются интересы Живой Природы, и даже народов (айнов), которые живут на Курилах.

Ю. Лужков: История – это философия, которая опирается на опыт предыдущих поколений, и без такой философии принять правильное решение невозможно. Однако философия у всех разная. Для кого-то это коммерческий подход – взять и продать, для кого-то – лакейская психология «чего изволите?» (с.183)

З.Л. и К.Ш.: Однако, двум последним типам философии в истории предшествовала просто мудрость, которая сохраняется на Востоке и, в какой-то степени, в России. А мудрость исходит из неразрывного гармоничного единства человека с ЖИВОЮ ПРИРОДОЮ. Что качественно отличает ее от антично-западной философии, которая разъединяет чело-

века и природу и ставит человека над природой. Такая философия есть стратегия движения Запада и всего мира в пропасть эко-катастрофы. Поэтому, на наш взгляд, необходим качественный перелом в развитии философии, сохраняя ее на уровне истории философии, необходимой для скачка-выхода на новый уровень, называемый нами Экософией. Она соединяет гармонию человека-с-Природой или эко-гармонию с динамизмом западной философии и науки. Непосредственным основанием Экософии является русская софиология, любомудрие, классическая русская «фило» софия, которая, по существу, и является Экософией. Она отличается от восточной мудрости большей степенью осмысленности, а от западной философии – полаганием Жизни в качестве основания и аксиомы, а гармоничного общения – в качестве основного принципа организации Живого знания и самой Жизни человека-общества-Природы. И тогда мы сможем просто решить следующую проблему.

Ю. Лужков: Совсем недавно многим казалось, что Россия никогда не вылезет из застойной трясины. Япония же, и так обогнавшая нас на десятилетия, еще больше наращивала свой потенциал (с. 183–184).

З.Л. и К.Ш.: Ныне в рамках инновационной политики и логики мы видим, что успехи Японии, России и всех стран мира, в том числе, в развитии экономического и технического потенциала зависят от характера и темпов развития инновационного, то есть интеллектуально-творческого потен-

циала человека. А этот последний может быть поднят на существенно новый уровень путем синтеза-без-слияния наших культур: Японии и России.

Ю. Лужков: Давайте мыслить глобально. Сама жизнь заставляет нас быть партнерами. Но нам надо вырваться из роли борцов сумо, за которыми с интересом наблюдают сторонние зрители. Нам надо жить и думать о будущих поколениях, тем более что перед ними возникают гораздо более серьезные вызовы по сравнению с проблемой территориального спора. Надо просто забыть все обиды, поставить на них крест и думать о будущем. Это и есть главное расхождение в наших позициях. Проблема Курил – не главная проблема, поскольку она не затрагивает жизненные интересы России и Японии. Нам надо сотрудничать, помогать друг другу и, помня об уроках истории, не допускать повторения ошибок прошлого (с.191).

З.Л. и К.Ш.: Проект качественно нового понятийного аппарата мы и предлагаем. Это Экософия Живого знания.

Это означает, что в основание нашей постановки проблемы мы предлагаем «стык» культур-мировоззрений-логик **трех** названных типов, что переходит в соотнесение психологий: «Детски-Женского» (восточного) и интеллигентно-мужского, а также соборно-синтезирующе-русского, но при снятии претензий агрессивно-потребительски-мужского, построенного по модели личности Александра Македонского (ученика Аристотеля) на изначальность-всеобщность

и перспективность.

Поэтому и возникает проблема осознанно-системного снятия, развития аксиом философии-диалектики-логики-науки в их экофильные аналоги: Экософию-Живую логику Творчества Живого знания...

Конкретно это означает: воспитание следующих поколений в любви-к-Природе и в гармонии-с-Нею. Все эти аспекты экологизации культуры легче всего осуществить, опираясь на фундаментальный опыт классической художественной культуры. Полагание Жизни Природы в качестве самого фундаментального основания всей культуры и самой фундаментальной аксиомы японской национальной экофильной мудрости. Это то, чему можно-должно поучиться у японцев.

Но и помочь им мы можем тоже фундаментально (о чем ниже специально).

Не менее важны и заключительные выводы: «Нам надо жить и думать о будущих поколениях... Тем более, что перед нами возникают гораздо более серьезные вызовы, в сравнении, с проблемой территориального спора. Надо просто забыть все обиды, поставить на них крест и думать о будущем... Проблема Курил – не главная проблема, поскольку она не затрагивает жизненные интересы России и Японии. Нам надо сотрудничать, помогать друг другу и, помня об уроках истории, не допускать повторения ошибок прошлого» (с. 191). В эту категорию «ошибок», а точнее – коррекцию прошлого будущим, попадает ныне вся система сверхпотре-

бительства, определившая запредельно аналитичный предметно-экономико-центричный умысел западной цивилизации, оправдываемый и «освящаемый» философией-диалектикой-наукой. Задача фундаментальная, выводимая в данном случае из Курильского синдрома. Этот перелом в судьбах наших стран и мира в целом относительно легче осуществить, опираясь на «самобытный менталитет и особое мировоззрение, которые выделяют Японию, как жемчужину из россыпи драгоценных и полудрагоценных камней». (Там же). («Драгоценными» становятся экофильные культуры Востока и классическая культура России, а «полудрагоценными» автоматически становятся культура и цивилизация Запада. Их тоже необходимо сохранить-развить, но при условии фундаментального экологического переосмысления – в интересах того же Запада).

Особо стоит остановиться на проблеме глобализации: «Давайте мыслить глобально» (Там же). Глобализация, на наш взгляд, имеет два типа:

1. Основанный на экономике и техногенной цивилизации, ведущий к унификации и лишению самобытности всех культур, в том числе, японской, русской и айнов, коренного населения Курил. Этот тип глобализации особо опасен для биосферы, ибо унификация биоразнообразия Природы – это ускоренное ее умерщвление, что и есть экокатастрофа.

2. Второй тип глобализации может быть осуществлен на основе сближения-без-унификации всех культур мира: Во-

стока (как тезиса) – Запада (антитезиса) – России (синтеза), при совершенно необходимом сохранении-развитии всех самобытных культур мира. Сближение культур Японии-России может стать первым шагом на этом пути. А конкретным началом этого пути может стать, опять-таки, сближение-без-унификации двух профессиональных сфер наших стран: японцев-русистов (и всех интересующихся культурой России) и русских японистов (и всех интересующихся культурой Японии в России) – в одну профессиональную субкультуру Японо-России. Основная миссия этой субкультуры будет заключаться, на наш взгляд, во взаимодействии наших культур.

Фундаментальные положения монографии (и все сказанное в связи с ними) дают достаточные основания для перехода к построению **экологического нормативного прогноза**. Но в чем **экологичность** метода и содержания монографии? Ведь, казалось бы, фактом является как раз **игнорирование** экологических аспектов принятым авторами исторически-социально-политическим подходом к проблеме. Но вот в **этом-то и заключается неявная негативная, или экофобная, экологичность общепринятой ныне парадигмы науки и цивилизации в целом**. Это свойство – характерная черта всей науки-логики-философии антично-западного геноза. Особенно явно их экофобность проявляется в трактовке проблемы Курил как **территориальной** проблемы, что по характеру самого понятийного аппарата **исключает**

интересы сохранения-развития **Живой Природы Курил и ответственности за это человека: айнов** (вообще практически игнорируемых с их высоко экологичной культурой и любовью-к-Природе), японцев, русских. И коль скоро мы, русские-россияне, ставим эту проблему, мы получаем явную «фору» в дискуссиях о судьбе Курил. Ведь, как и Москва для Ю. М. Лужкова, так и Курилы, – это **Живые** существа, за судьбы которых человек-человечество становятся **ответственными**. И игнорирование этой ответственности – уже само по себе есть *негативное решение экологических проблем*.

Столь же экологична и проблема глобализации. Ныне она считается социально-экономической – при отнесении экологии к сфере сугубо прикладной, вторично-второстепенной, а потому практически *не решаемой*. Ибо она на самом деле **фундаментальна**. Она решается на уровне **глобального эко-синтеза культур трех типов: Востока-Запада-Евразии**, а непосредственно – гуманитарной интеллигенцией России, способной экофильно переосмыслить негативно-экофобные традиции западной цивилизации и в целом осуществить названный эко-синтез культур, начиная его с синтеза-без-унификации культур Японии-России.

Но как именно? Ведь идущая ныне глобализация – это по существу *американизация*, что предполагает общую унификацию культур, опасную для **всех культур**, в том числе даже американской, *по экологическим своим парамет-*

рам. А для нас: японцев и россиян – это вообще катастрофично. Хотя многие из нас не понимают внутренней несовместимости культур Востока и цивилизации Запада. И доверчиво воспринимают экофобную идеологию Запада. А иной тип глобализации теоретически не разработан.

А он очень нужен. И наши авторы своей работой подготовили эмпирические, исторически-социально-политические основания требуемой концепции. На это основе можно двинуться дальше, дать контуры решения комплекса сформулированных ими проблем. Попробуем продолжить тот спокойный, доброжелательный, но в то же время тон уверенного достоинства, характерный для «Курильского синдрома». Попробуем сформулировать выводы, направленные на решение остроблезненных для Японо-России проблем духовно-творческого развития:

1. Создания Японских фило(Эко)софии и Живой логики для создания (с их помощью)
2. Стратегии дальнейшего развития Японской культуры, которая, в свою очередь, должна стать
3. Стратегией повышения общего, Японо-Российского духовно-творческого потенциала.

«Ключевой» момент намечаемой концепции – идея создания двусторонними: Японо-Российскими – усилиями качественно нового уровня культуры **Японо-России**. Ю. М. Лужков и И. Б. Титов создали достаточно серьезные основания для вывода:

КУРИЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА – это одна из тех (эко-)проблем, которая может быть решена на качественно новом уровне нашего: японцев-россиян – духовно-творческого развития. В решении этой проблемы попробуем выйти за пределы существующей, антично-западной, Аристотелевой парадигмы на уровень, основанный на эко-синтезе культур Востока (Японии) – Запада-России. Конкретно это означает, что в самой постановке проблем мы имеем «стык» культур-мировоззрений-философий-логик **трех** названных типов.

Но чтобы пойти далее, зафиксируем реальную ситуацию: у японцев **нет своей, национальной философии-логики**, хотя – в форме своей высоко развитой **художественной культуры** фундаментальные предпосылки для их разработки имеются. Идея ныне вполне назревшего (в том числе благодаря творческим усилиям Ю. М. Лужкова и И. Б. Титова) сближения-без-слияния, т. е. при сохранении-развитии, обеих наших национальных культур качественно новой **субкультуры Японо-России**. Она, по замыслу, предназначена для тех, кто в Японии занимается-интересуется Россией, а в России – Японией. Это сфера японистики и русистики, объединяемые в одну, двойную субкультуру Японо-России. Создание этой двойной системы есть результат сближения-без-слияния основных для наших культур ее сфер: художественной культуры Японии и гуманитарной культуры России. Они хорошо взаимно дополняют друг друга без assi-

миллионы одной из них – иной. Именно на этой основе может быть осуществлена японизация: эко-гармонизация-эстетизация-гуманитаризация техно-цивилизации внутри и на основе японской культуры. «Оборотная» сторона этого процесса – духовно-творческая деколонизация-деамериканизация наших культур, т. е. самоосвобождение нами своих культур от запредельного самоподчинения американским, экофобно-катастрофичным нормам-привычкам-стандартам. Уже сам процесс взаимотворчества наших культур: эстетизация русской культуры и гуманитаризация – японской позволяет создать Экософию и Живую логику Японо-России (что невозможно на базе высоких технологий, ибо они – чужое для нас «поле игры», враждебное по своим правилам нашим: японским и российским – национальным **жизненным** интересам, особенно экологическим).

Но культура Японо-России сможет стать реальностью при таком же сближении-без-слияния наших психологий Творчества, духовно-творческих потенциалов, что переходит в сближения-без-слияния психологий: «Детски-Женского» (восточного) и интеллигентно-мужского, а также соборно-синтезирующе (русского), но при снятии претензий агрессивно-потребительски-мужского, построенного по модели личности Александра Македонского (ученика Аристотеля) на первичность-всеобщность-вершинность-прогрессивность.

Общую логическую задачу можно схематизировать клас-

сической Гегелевой триадой: тезис (Японская «Женская» логика) – антитезис: формальная логика, в России возникает – в качестве **синтеза – Живая**, метаформальная логика Творчества. Она полагает саму **Жизнь** в качестве своего исходного основания, а основным принципом своей самоорганизации и Творчества Жизни Человеком не противоречие, а Гармонию, гармонизирующее сближение-без-слияния народов, человека → Человека и Живой Природы.

Признаем, что и японцы, и русские – каждая сторона, **по-своему, в своих логиках правы**. Но чтобы понять правоту иной стороны, каждой из сторон нужно выйти за пределы формальной (Аристотелевой, антично-западной) логики на уровень общей для всех нас Живой логики. Для этого и нужна наша общая деформализация, выход нашего мышления на уровень Живой метаформальной логики Творчества Жизни, Экософии Живого знания в целом. В культурах Японии и России имеются такие необходимые части общего основания, которые лишь в своей совокупности становятся необходимым и **достаточным основанием для нашего общего «прорыва» в эко-гармоничное будущее**.

Предпосылки такого выхода в иную сферу, в рамках которой **можно решить** Курильскую проблему, в работе Ю. М. Лужкова и И. Б. Титова **имеются**. Но они – на интуитивной уровне, без специальной целевой установки на решение нашего общего комплекса проблем, включая Курилы. Их можно-должно осмыслить **системно** и при помощи этого

усовершенствовать свое сознание. Тогда-то и должно придти конкретное решение этой крайне нетривиальной проблемы.

Образно говоря, мы вместе с Мэром Москвы протягиваем руку добрососедства, дружбы, партнерства и стратегического сотрудничества и взаимотворчества нашим коллегам в Японии. Задача нашего проекта – движение дальше в том же направлении, намеченном «Курильским синдромом», т. е. углубление-расширение взаимодействия, переход его на уровень взаимотворчества, для чего и предлагается эскиз стратегии повышения общего духовно-творческого потенциала Японо-Руссии, Японии и России.

На реализацию проекта Аристотеля, т. е. на антично-западную цивилизацию, мы, человечество, тратим огромные свои собственные силы и что еще более опасно – умерщвляем Жизнь Природы. Снятие этого автонасилия и переключение этих сил на совершенствование творческого потенциала Японии-России даст невообразимо огромный эффект и избавит нас-мир от угрозы эко-катастрофы. И еще образ: «Курильский синдром» – это по языку, манере образного изображения – цветущий сад, и прекрасен он не только сам по себе, но и своими «ростками», «почками», молодыми побегами, из которых можно «вырастить» не менее прекрасный сад.

«Курильский синдром» мы считаем этапом в переходе человека на уровень Человека-Творца Жизни, а человечества – Соборного Сообщества Сотворцов Жизни.

Проект Японо-России, «Курилы», или «Айны»

Охват: Курилы-Хоккайдо-Сахалин: айны-японисты-русисты.

Культура айнов полагается в качестве начала нормативного прогноза Японо-России потому, что она в максимальной мере, по-видимому, сохранила изначальную эко-гармонию. Ее-то и необходимо ныне осознанно возродить-развить как всеобщую меру эко-гармоничной культуры мира.

Вклад японской культуры:

1. ценнейший опыт художественно-творческого развития детей дошкольного и младшего школьного возраста;
2. реальный опыт функционирования женски-материнского духовно-творческого потенциала в качестве системы культурно-общечеловеческого начала-основания. Этот факт позволяет экстраполировать японский опыт на эко-гармоничное будущее. Материнское и Отцовское начала в их равноправии видятся нами в реальной перспективе творчества всеобщей биосферы.

Этот последний опыт – вклад классической культуры России, где относительно гармонично сочетаются Женское-Материнское и Мужское-Отцовское начала. Но в этих же рамках возникает еще и Соборно-синтезирующий-ноосферный

тип духовно-творческого потенциала. Наличие последнего позволяет построить систему нормативного прогноза качественно нового типа культур Японо-России. Ее вариант – данный Проект «Айны». Главная его цель – двойная:

- 1) выход человека на уровень Человека-Творца Жизни;
- 2) и уже с этого уровня решение им экологически фундаментальной проблемы Японии-России.

Необходимо еще одно существенное уточнение. Наш прогноз на первом этапе игнорирует экофобно-катастрофичный опыт антично-западной цивилизации. То есть как бы «исправляет» историческое прогнозно-логическим – в соответствии с биогенетическим законом нашей версией биогенетического закона, примененного к истории мировой культуры, которая повторяется в индивидуальном развитии личности.

На следующем этапе этот экофобный опыт Запада должен быть с необходимостью эко-переосмыслен по принципу: гармонизация запредельно-расчлененного неявного зла есть его развитие в явное Добро. И на региональном, и на глобальном уровнях в интересах не только Японии-России, Востока и Евразии, но и мира в целом, включая и Запад, и даже США.

И, когда мы сдвинем акцент в понимании Курильской проблемы с уровня политических разногласий на уровень эко-синтез-без-унификации наших культур, когда взаимодействие-взаимопомощь станут важнее политических противоречий, тогда сама проблема приобретет экофильно-позитивный смысл и будет просто снята с повестки дня.

То есть, общая эко-гармонизация культуры Японо-России должна привести к тому же и политику, в том числе дипломатию. Основанные ныне на своем материально-властном интересе, эко-гармонизируясь, они становятся формами взаимопонимания-взаимотворчества. Курильская проблема должна нас соединить во взаимотворчестве.

Итак, Курильская проблема, сформулированная в парадигме Западной цивилизации, в принципе не решаема. Но она вполне может быть решена при смене-развитии понятийного аппарата. Монография Лужкова-Титова есть серьезный вклад в такой выход на качественно новый уровень.

Более полно концепция изложена в следующих монографиях:

1. К. И. Шилин. «ЯПОНЦЫ и РУССКИЕ – ГЕНИИ – ТВОРЦЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНО-РУССКИ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО» «Энциклопедии Живого знания». Т. 13. М.-Оренбург: ОГИМ. – 2008. – 496 с.

2. З. Г. Лапина, К. И. Шилин. Экософия духовной культуры будущего. // Энциклопедия Живого знания. Т. 14. – М. – 2007. – 628 с.

Ю. М. ЛУЖКОВ, Мэр Москвы, доктор технических наук, почетный профессор МГУ, председатель Российского комитета XXI в., председатель Совета мудрецов России,

Титов И. Б., Генеральный директор организации по развитию российско-японских отношений – Российского комитета XXI в., советник мэра Москвы

З. Г. ЛАПИНА, зав. лабораторией «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки МГУ; доктор исторических наук, профессор,

К. И. Шилин, ведущий научный сотрудник лаборатории «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки МГУ, доктор социологических наук.

Выше была изложена Ю. М. Лужковым и И. Б. Титовым позиция России по проблеме Курил. И формально проблеме создания концепции **решения** этого сложного комплекса они перед собой не ставили. Но в то же время определенные соображения по этому поводу они высказали. Эти «точки роста» в основном были приведены выше. Ниже они будут иметься в виду в систематизированном виде, – но уже при иной целевой установке, ориентированной на осмысление глубоко экофильной японской культуры – и уже с помощью тоже экофильно-экософски доосмысленной русской культуры. В решении этой последней задачи будем опираться и на творческий опыт Лужкова-Титова. Они в определенной мере как бы «приблизили» Россию к Японии. Ниже мы попробуем приблизить Японию, ее художественную традицию к традициям Русской гуманитарной культуры.

Здесь мы ставим перед собой также задачу продвинуть-

ся к решению Курильской проблемы путем эко-переосмысления западной цивилизации, ее философии-логики-науки. При решении и этой задачи будем также опираться на творческий опыт Лужкова-Титова. Общий смысл Экософии Японо-России – дать образ Человека-Творца Жизни, «составленный» на основе сближения-без-слияния наших культур.

Эко-ситуации в Японии и в России близки в том отношении, что в обеих странах наличествует одно и то же противоречие между родной природой и культурой, – с одной стороны, – а цивилизацией, – с другой. А сопоставление наших ситуаций позволяет увидеть это противоречие более осязаемым и легче снимаемым. Наличие этой общности позволяет лучше понять удивительную взаимодополняемость, – почти буквально по принципу ин-кё (кит. инь-ян).

Ю. М. Лужков в «Курильском синдроме» четко сформулировал Курильскую проблему как проблему гуманитарно-мировоззренческую. Тем самым положено как бы двойное Начало того, что мы называем Экософией Японо-России. А хорошее, правильное Начало – это половина дела. Буквально. Поэтому мы, стремясь продолжить начатое им и Титовым и подходя с этих, их позиций к решению Курильской проблемы, не можем не считать их реальными соавторами нашего общего творения – Экософии Японо-России. Не менее, а возможно, более важно воплощение излагаемой ниже концепции в Жизни Японии-России-мира. Ю. М. Лужков может осуществить это, если поучаствует в ее разви-

тии-доработке, если увидит в данной концепции продолжение своих идей. Особенно явное участие Ю. М. Лужкова – в определении основных для данной работы понятий: Японии, России, Курильской проблемы, истории как философии, фиксация качеств и различий философских мировоззрений-логик Японии и России и т. п.

По существу Ю. М. Лужков сформулировал замысел концепции Японо-Руссии. Этот замысел мы и пытаемся осуществить ниже. Осуществляя этот замысел, мы должны существенно развить логику Японской и Русской культур, – чтобы сделать их подсистемами логики-Экософии культуры Японо-Руссии.

Понятия логик-мировоззрений-культур Японской, Русской, Японо-Руссии, а если точнее: попробуем осмыслить-понять, что такое Женская Живая логика Японо-Руссии путем доосмысления общих для японцев и китайцев творчества одного из основателей доосизма Чжуан-цзы и построения Дао-Живой логики – при использовании того понятийного аппарата Живой метаформальной логики Творчества, который был создан «в лоне» классической русской культуры.

Экософия Японо- России академический → экологический словарь

Замысел – дать понятийный аппарат, или систему понятий, для построения Экософии (пост = метафилософии, включая Живую логику), посредством которой может быть построен нормативный общий прогноз Японии-России-мира эко-гармоничного будущего, начиная с такого прогноза обитания айнов, народности, проживающей на территории Курил-Хоккайдо-Сахалина и тем самым создающее некое экофильно-этно-культурное основание для существенного сближения-без-слияния наших культур.

Японцы: закрытость = женскость = экофильность = неприятие экофобных цивилизационных «ценностей». Но парадокс: женскость культуры осуществляется мужчинами.

Лужков-Титов создали по существу фактологически-эмпирические основания такого прорыва в будущее, которое по своей глубинной сути выходит за пределы существующего ныне научно-логико-понятийного аппарата, а потому создает мощный стимул для предлагаемой ниже экософско-логической системы аксиом и понятий, объединяющей наши культуры – при сохранении-развитии наших великих культур. Монография Лужкова-Титова позволяет увидеть

и сформулировать то в наших культурах, что делает возможным наше полноценное, полномасштабное взаимодействие. Лужков-Титов начали, что называется «вливать новое вино в старые меха». Наша задача – выявить это «новое вино», сформулировать его в тех понятиях нашей Экософии Живого знания, которую мы пытаемся создать на основе экогармоничного синтеза культур Востока-Запада-России.

Ни Восток, ни Япония, ни Россия, но и мир в целом созрел для такого перехода в новое качество, на уровень постцивилизационной культуры Творчества Жизни Человеком. Поэтому «Курильский синдром» Лужкова-Титова имеет глобальное значение, выходящее за рамки Японо-Русских отношений.

Замысел словаря – стремление разрешить то противоречие, которое видно при внимательно-доброжелательном логико-теоретическом осмыслении работы и употребляемого авторами научного аппарата. Формально говоря, они употребляют общепринятые в мире понятия науки-философии-логики. Фактически они наполняют их своим смыслом, характерным для русской культуры. И ведь это интересно: японцы делают нечто аналогичное, наполняя понятия западной науки-философии-логики своим, восточным смыслом, развитым классической японской культурой. И на глубинном, интуитивном уровне оба эти варианта осмысления-переосмысления Запада близки друг-к-другу по-своему экофильному: восточному и евразийскому смыслу, различа-

ьясь внутри единого подхода и будучи альтернативными радио-науке Запада.

Кажется парадоксальным, что иному, даже бывшему врагу, оказать помощь легче, чем самому себе – в своем духовно-творческом развитии. В прошлом имеющаяся, высокодуховно-патриотично-безоглядная любовь к своей культуре-Природе была оправдана и позитивна без каких-либо оговорок. Ныне – не совсем так. Планетарно-глобальная «семья культур» → глобальная культура будущего – это качественно новое **ЖИВОЕ ЦЕЛОЕ**, которое мы должны создать общими усилиями и опираясь на все самобытные этно-национальные культуры, целенаправленно творимые нами по-новому, – при особом акценте на творимо Живом целом, как обычная нормальная семья и соборное сообщество духовно-творческих индивидуальностей.

Все культуры мира в своей совокупности должны придти к тому выводу, переломному в нашей, отныне общей истории, на основе которого далее мы должны совместно творить наше общее, эко-гармоничное будущее, творчески помогая = вдохновляя друг друга, «перешагивая» через те обиды и претензии, которые были в нашем прошлом и через те ситуации, когда каждый народ и его духовно-творческая элита заботились лишь о себе. **ЭТО ВРЕМЯ БЕЗВОЗВРАТНО УШЛО В ПРОШЛОЕ.** Отныне каждый должен спасать, прежде всего, **иного** и вместе с ним и себя. Только так мы сможем спасти Планету, всех нас и себя.

Однако исторический опыт любви к родной культуре сохраняет свой огромный эвристически-творческий смысл в рамках любви к собратьям по семье культур, особенно – культур «дальних»: синтез с ними должен быть особо творчески продуктивен. Именно таков назревший на настоящий момент синтез культур Японии + России → ГЕНИИ-ТВОРЦЫ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО. Но при жестком отказе от «уверенности в богоизбранности» – превосходстве-самодостаточности, которые сопряжены обычно с высокодуховным чувством патриотизма. Ныне стало необходимым чувство любви к иному и, естественно, ответа за него и, тем самым, за все Живое целое, включая и самого себя. Без этой «презумпции-ответственности-за-другого» невозможно будет понять качественно изменившуюся глобальную ситуацию.

В принципе наш «Академический» словарь становится **Экологическим**, ибо меняется структура самой **Живой реальности**: в ней связка Жизнь → Творчество тем более: *техническое творчество* → *нежизнь = смерть* — трансформируется в качественно новую: **Творчество** → **Жизнь**. Реалии культур Востока определяли, что:

1) естественным исходным основанием всей жизни человека-общества была и навсегда остается **Жизнь Природы**;

2) все сообщество людей было и остается детьми **Природы**, что и определяет характер культур Востока,

их выводимость из Живой Природы как Детски-Женских культур и логик;

3) характер отношения человека-к-Природе строится посредством интуиции образно-нравственно-эмоционального мышления и логика такого мышления была, естественно, интуитивной.

4) Однако Запад, начиная с Аристотеля, смотрит на мир через «черную» и мелкосетчатую «призму» радио-потребительского подхода, сформировавшего всю систему «естественно»-научного мировоззрения: его диалектику-гносеологию-формальную логику-науку, общими усилиями *извращающих* систему естественного субъект-субъектного общения-с-Природой, *подменяя Живую Природу природой не просто неживой, но неявно ориентированной на умерщвление.* Это изощренно-хищническое отношение-к-природе и ведет нас к тотальному эко-суициду. Его мы можем снять путем осмысления восточного мироощущения средствами Женской и в целом Живой логики Творчества и Экософии Культуры Творчества Жизни Человеком, выполняющим двойную функцию Богородицы-Богочеловека.

Японцы в этой сфере обладают ценнейшим уникальнейшим опытом естественного и в то же время ускоренного духовно-творческого развития детей средствами искусства и всей своей высокохудожественной культуры **совместно-с-Живую Природою.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.